

18+

АЙРИН БРАН

**ЗОЛОТОЙ
ТОТЕМ**

Айрин Бран
Золотой тотем

«Издательские решения»

Бран А.

Золотой тотем / А. Бран — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514908-4

Размеренная жизнь дочери Седрика Вайлахара закончилась, когда ей пришлось покинуть богатое поместье и ехать на поиски отца в таинственный край, который называли Кристалией. Привычная жизнь охотника за головами Патрика МакАртура закончилась, когда он увидел перед собой нанимательницу, попросившую сопроводить ее в Кристалию. Он уже согласился на этот контракт и принял деньги, когда узнал истинную цель похода. Они отправлялись по следам тех, кто искал опасный и могущественный Золотой тотем.

ISBN 978-5-00-514908-4

© Бран А.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	14
Глава третья	22
Глава четвертая	31
Глава пятая	39
Глава шестая	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Золотой тотем

Айрин Бран

Редактор Анна Спектор

Дизайнер обложки Анастасия Еловицова

© Айрин Бран, 2020

© Анастасия Еловицова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-4908-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Это был маленький, по большей части сонный городок. Типичный для этих мест: подобные ему были щедрой рукой рассыпаны по близлежащим долинам. Городок вырастал из твердой песчаной почвы с упорством пустынного кактуса. Деревянные домики жались друг к другу, словно замерзшие зайцы в заснеженной норе, пытаясь согреться друг о друга. Здания по большей части были двухэтажными с широкими мансардами, где нижние этажи служили торговыми лавками, а на втором жило семейство владельца, либо комнаты сдавались внаем любому, у кого имелись деньги. Все они были построены из дерева: добротных сосновых досок, которые все еще источали аромат, окутывая им все вокруг. Лишь два здания выбивались из этой картины: их стены были сложены из камня. Одно из них было серым и даже жутким, впрочем, и огромная, намалеванная от руки вывеска не оставляла никаких сомнений в том, что это чувство вполне оправдано. «Главный полицейский детектив округа» – гласила она, а чуть ниже, чьим-то кривым почерком были выведены кривые буквы, складывавшиеся в одно слово, которое заставляло вздрагивать любого, кто жил в этих краях: «Тюрьма». Каждый житель городка знал, что сейчас за прочными тюремными решетками томится угонщик скота и конокрад, пойманный охотниками за головами. То и дело в зарешеченном окошке появлялись его руки, но никто не обращал на это внимание. Вторым каменным зданием был особняк неизменного градоначальника, по сути владельца городка, который достался ему от предков, сотню лет назад прибывших в здешние края и приобретших эти земли. Особняк был сложен из дорогого здесь красного кирпича, который горел на солнце, а перед крыльцом раскинулась невероятная роскошь для этих мест: цветник, в котором благоухали розы. На первом этаже расположилась администрация города, где работали мужчины, казавшиеся солидными и приличными, пока они не оказывались в салуне. Три верхних этажа этого огромного дома, который возвышался над всем остальным городом, словно сторожевая башня, занимал сам градоначальник, его многочисленное семейство и прислуга.

Как ни странно, этот захолустный городок, где с трудом можно было насчитать полторы тысячи жителей, выглядел чистым. По распоряжению администрации города три его улицы, одна из которых шла через весь город, а две другие пересекали ее под прямым углом, вымостили чисто выскобленными дубовыми досками, что спасали центр города от грязи в редкие дни, когда с небес изливались дожди. Градоначальник выложил за них круглую сумму, но ни разу не пожалел об этом, особенно когда с неба падали крупные капли воды, превращая все вокруг в грязь. К тому же на каждом перекрестке дежурили мальчишки с лопатами, которые убирали лошадиный навоз, не давая ему даже остыть. За свою не слишком почетную работу они получали неплохие по местным меркам деньги: по пять медяков в день. На эту сумму семья из четырех человек вполне сносно могла прожить три дня, потому все мальчишки мечтали получить место углового, именно так называлась в городе эта профессия. Правитель города не жалел денег, которые добывались на местной серебряной шахте, принадлежащей его семье. Нет, денег он не жалел, ведь городок по имени Парант был последним, что граничил с запретными землями – Кристалией. «Последний оплот цивилизации», – именно так называл градоначальник свои владения. Дальше были лишь одинокие фермы рискнувших своей головой фермеров и военный форт. Правитель и владелец городка вполне мог бы переселиться поближе к цивилизации, пользоваться всеми ее благами и жить в комфорте, но он решил иначе. Он не скупился, вкладывая деньги в обустройство своего города. Он считал, что все это разумные инвестиции и однажды... однажды все денежные вливания вернуться к нему сторицей. Поэтому пограничный городишко, казалось бы, типичный для приграничного региона, был все-таки не похож на те захолустные злачные городки, что во множестве прилипли к границе с Кристалией. В Паранте была почта, пусть одноэтажная, на одно работающее окошко, где вечно толпи-

лась очередь, но все же действующая почта, которая обслуживала жителей не только городка, но и близлежащих ферм и поселений. Кроме того, градоначальник в свое время приложил немало усилий, добиваясь в центральном офисе округа важного решения, и, наконец, победил. Вот уже пятнадцать лет тут была станция дилижансов с конечной остановкой. И они прибывали в Парант и убывали из него строго по расписанию – дважды в день.

Это был рутинный день для маленького приграничного городка. Он был типичным и для всего приграничья. Их жители уже давно привыкли к этому. Зависшее в зените солнце нещадно поливало жаром все вокруг, заглядывая во все мыслимые и немыслимые места в Паранте и его окрестностях, вызывая у всех одно-единственное желание – найти тень и заснуть. Дремали даже лошади возле коновязей, позабыв о полных прохладной воды лоханях, мечтая уйти с солнцепека в конюшни, где хоть иногда бывает прохладный ветер. В полусне пребывали и те самые мальчишки, которым надлежало убирать навоз с улиц. Они дремали настолько крепко, что пропускали моменты, когда требовалось взяться за лопаты и метлы. Иногда помощникам полицейского детектива, что патрулировали залитые жарой улицы, приходилось будить их точным пинком обитого сталью носка в бок. Мальчишки тут же просыпались и, потирая ушибленное место, шли убирать за редкими лошадьми, что проходили в это время по городу. Жара разогнала всех жителей Паранта по домам, конторам и любимым затененным местечкам, где можно было спрятаться от палящего зноя. Никто не желал обливаться потом, слоняясь по улицам, даже те, кому приходилось выходить под открытое небо на короткий срок, старались как можно скорее убраться назад в тень, туда где было хоть какое-то подобие прохлады. Только те, чьи обязанности заставляли их оставаться на свежем воздухе, страдали от жары, но стойко исполняли свою работу, насколько хватало сил.

Никто не знал, кому пришло в голову гениальное решение, что первое прибытие почтового дилижанса в Парант должно происходить в самый знойный час – в полдень. Когда все вокруг раскалено, словно сковорода, поставленная на огонь. Но именно тогда, когда солнце добиралось до зенита и замирало в нем, казалось, не желая двигаться дальше к горизонту, на главной улице Паранта раздавался оглушительный стук копыт, не менее громкие крики возницы и тонкий, едва различимый в общем шуме, скрип колес от попавшего в них песка. Каждый день строго по расписанию дилижанс прибывал в город, никогда не опаздывая и не прибывая раньше, но только не в этот раз. Дилижанса не было уже целый час сверх установленного для него времени, что заставляло мальчишек-уборщиков и помощников полицейского детектива, прогуливающих по тротуарам, заметно нервничать. Такого не случалось уже добрый десяток лет.

Казалось, что каждый житель Паранта то и дело напряженно вглядывается в подрагивающую от знойного воздуха даль, надеясь увидеть опоздавший дилижанс, и многие переживали, не желая мириться с тем, что привычный уклад вещей будет нарушен. Лишь мальчишки-уборщики ждали его с личным интересом. Ведь после прибытия дилижанса они смогут с чистой совестью подремать, не опасаясь получить пинок от проходящего мимо помощника полицейского детектива, потому что все отвлекутся на почтовую станцию. Люди ждали, люди волновались, каждый по своей причине. И вот, спустя два часа от установленного расписанием времени, ожидание закончилось: раздался топот копыт запряженной в дилижанс шестерки лошадей, заскрипели колеса, громкие крики возницы разорвали напоенный жаром воздух – на вымощенную деревом улицу выехал долгожданный экипаж, с которым жители уже успели попрощаться. На несколько недолгих минут городок проснулся: люди высыпали на балконы, открыли окна, выскочили из домов, чтобы рассмотреть потерянный дилижанс, но быстро потеряли интерес к зрелищу, которое они видели каждый день. Дилижанс был привычно пустым, если не считать одного-единственного пассажира, что виднелся сквозь запыленные окна.

Возница аккуратно остановил лошадей возле специальной коновязи, отмахнулся от осуждающего взгляда начальника станции и спрыгнул с козел. Лошади устало всхрапывали, мотали головами, ожидая, когда люди их распрягут и дадут немного отдыха, прежде чем они вновь отправятся в путь на следующий день. Начальник станции дилижансов Паранта, наконец, обрел дар речи и накинулся на возницу едва ли не с кулаками. Улицу заполнили громкие мужские голоса, привлёкшие внимание немногочисленных зрителей, которые полностью сосредоточились на этом громогласном выяснении причин опоздания дилижанса. Начальник станции с упоением обвинял в этом возницу, на что мужчина с жаром отвечал площадной бранью, среди которой можно было разобрать одно пугающее слово – «бандиты». Никто не обратил внимания на то, что дверца дилижанса тихонько открылась, и единственный пассажир выбрался наружу, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания.

Поправив модную шляпку из соломки, девушка-пассажир огляделась по сторонам, пытаясь понять, где в этом городе находятся гостиница и салун. Никто не обратил на нее внимания. Все взоры были прикованы к станции, все были заняты скандалом на пункте отправки дилижансов, а те, кому это было неинтересно, наслаждались дневной дремой. Никто не заметил, как пассажирка дилижанса разглядывала вывески на фасадах домов. Остановившись на короткое мгновение перед двухэтажной гостиницей, которая претендовала на звание приличного места, она, немного поколебавшись, толкнула створки дверей, над которыми уверенной рукой было выведено «Салун». Ее появление вызвало неподдельный интерес и в то же время удивление у немногочисленных посетителей заведения – порядочные девицы никогда не заходили в салун, если они желали сохранить свою репутацию. Тем не менее, немного помявшись на пороге, словно решая, к кому из присутствовавших в зале мужчин можно и наконец принять решение, девушка шагнула к барной стойке и обратилась к дородному мужчине с шикарными обвислыми усами, который натирал длинную столешницу выдавшей вида тряпкой с меланхолическим лицом.

– Добрый день, – ее тонкий, срывающийся на свистящий шепот, голосок заставил хозяина салуна поморщиться.

– Ну? – грубо отозвался он, не переставая натирать барную стойку.

– Простите, – девушка запнулась под его взглядом, но, набрав в грудь побольше воздуха, выпалила: – Я только что прибыла в Парант на дилижансе. Вы не могли бы мне помочь?

– Послушайте, мисси, вы не то место выбрали для разговоров по душам и в поисках помощи тоже, – назидательным тоном произнес владелец салуна, многозначительным взглядом обведя ее дорогое дорожное платье и маленький ридикюль. – Хотя меня и грызет интерес, чавой это Длинный Сэм опоздал на два часа, отчего весь город переполошился, словно в муравейник камень кинули. Сейчас ему старина Кэнтон пропесочит мозги-то. Забудет, как и на минуту опаздывать. Хотя он всегда тютелька в тютельку приезжал. А, впрочем, пусть сами разбираются.

Мужчина в сердцах махнул рукой, словно до этой минуты переживал о судьбе дилижанса не хуже того самого начальника станции Кэнтонна, а теперь пытается показать, что ему совершенно неинтересно, что там случилось у Длинного Сэма на пути в Парант. Он вновь вернулся к своему занятию: натиранию барной стойки.

– Ох, простите. Это не такая и большая тайна, мистер, как вам кажется. Я бы сказала, что это обыденное дело для здешних мест. На нас напали бандиты, и если бы не отряд кавалеристов, что возвращался из Савойи в форт, что тут неподалеку, нам и несдобровать бы было. Наверное, лошади и сам дилижанс потом всплыли бы на каком-нибудь рынке, ну, а о нашей судьбе я даже подумать боюсь. К тому же за десять миль отсюда у нас еще и для полного списка капризов судьбы колесо сломалось. И капитан Филипс был столь любезен, что подождал, пока мы починим его, а затем проводил нас почти до города. Хоть и не должен был этого делать. Вот так нам повезло, доехать до Паранта под охраной наших бравых кавалеристов. Но не под-

скажете ли вы мне, где я могу найти хорошего стрелка, желательно опытного охотника за головами, который согласится отправиться в Кристалию с трудным заданием. Но с ценой я его не обижу.

– Зачем вам Кристалия, мисси? – владелец салуна аж испуганно глаза распахнул, вырвав из рук многострадальную тряпку, но тут же подобрал ее.

– Простите, но это уже мое дело. О нем я сообщу тому самому охотнику за головами. Так вы мне поможете или нет? – девушка подождала минуту, а затем вздохнула. – Хорошо, тогда я пойду в полицейский участок.

– Погодите.

– Вы передумали? Вы мне поможете?

На полированную стойку бара легла серебряная монета, и тут же исчезла в объемном кармане владельца.

– Конечно же. Чавой вы так взбеленились? Даже подумать не дали. Вам нужен Сумеречный стрелок. Кроме него в Кристалию никто не сунется, сколько б вы не заплатили, мисси. Опасное это место. Он у нас единственный туда по заданию полицейского детектива шастает и, главное, возвращается с добычей. Вопрос лишь в том: достаточно ли у вас средств на оплату его услуг? Он берет очень дорого.

– Об этом можете не тревожиться, – улыбнулась девушка, ее серый взгляд заинтересованно впился во владельца салуна. – Так, где я могу найти этого Сумеречного стрелка? И главное, побыстрее.

– Да, чавой его искать-то? – осклабился тот в ответ. – Тут он. Пойдемте со мной, мисси. Он аккурат у меня на конюшне сейчас спать изволит. Вчера из похода вернулся, а в гостиницу его не пустили. Шульц на него больно осерчал.

Мужчина отложил в сторону тряпку, которой все время этого разговора продолжал натирать стойку, даже не отдавая себе отчет в том, что делает, снял фартук и аккуратно повесил его на спинку стула, что стоял рядом с ним, и только после этого пошел через просторный зал, нисколько не заботясь о том, идет ли за ним посетительница или нет. Девушка пришлось почти бежать, подхватив юбки, чтобы не отстать от него. Ее каблучки бойко стучали по деревянному полу салуна, заставляя выпивох оторваться от бутылок и посмотреть в сторону этого звука. Она старалась не смотреть по сторонам, чтобы не нарваться на маслянистые взгляды немногочисленных посетителей, которые буквально облапали ее фигуру глазами. Она боялась даже представить, сколько человек легко раздели ее в своих мыслях, потому она с облегчением выдохнула, когда зал салуна скрылся за дверным проемом, ведущим в подсобные помещения.

Конюшня оказалась довольно просторной, способной комфортно вместить в себя пятнадцать лошадей посетителей салуна, которые собирались кутить в питейном заведении и не намеревались быстро возвращаться к себе, особенно, если они приезжали с отдаленных ферм, чтобы прокутить деньги в городе. Как ни странно, стойла были чистые и аккуратные, словно конюшня на самом деле находилась в богатом доме. Девушка невольно отдала должное конюхам салуна, которым удавалось содержать все это в идеальной чистоте. Ворота были раскриты настежь, позволяя ветерку гулять по помещению, но это не сильно помогало, поскольку раскаленный воздух не добавлял прохлады, заставляя испарину моментально выступать на лбу.

– МакАртур! – крикнул хозяин салуна куда-то в полутьму конюшни. – Эй, МакАртур, просыпайся давай! Хватит дрыхнуть!

– Что ты орешь, Билли, словно тебя ограбили только что и вынесли не только деньги, но и сам салун со всем спиртным? – раздалось откуда-то из угла. От этого баритона по спине пробежали мурашки, но не у Билли. – Шульц, наконец, одумался? Подумал своей тупой башкой и решил, что мои деньги не пахнут, и он готов предоставить мне номер в его захудалой гостинице? Это при том, что его племянник сам виноват. Не надо было красть лошадей у господ офицеров.

– Нет, Шульц тут ни при чем, МакАртур. Я тебе клиента привел, – владелец салуна осклабился, а затем повернулся к своей спутнице. – Я пойду. Вы тут сами дальше договаривайтесь. И не скупитесь, мисси, кроме него никто в Кристалию и на полшага не сунется. Так что у вас нет выбора.

– Что ты там болтаешь, старый дурак? – раздался все тот же бархатный баритон. – Какой клиент?

– И вовсе не старый и совсем не дурак, – проворчал владелец салуна себе ***под нос.

Он быстро ретировался, оставив девушку наедине с невидимым охотником за головами. Казалось, что мужчина банально не хочет столкнуться нос к носу с тем, кого он назвал МакАртуром. Девушка переступила с ноги на ногу, пытаясь определиться, что ей делать дальше? Предложить ему сразу денег или обрисовать проблему? В тот момент, когда она собралась уже сделать шаг вперед, куча сена на границе света и полумрака зашевелилась. Из нее, щурясь от яркого солнечного света, вылез высокий мужчина, одетый в черную куртку-пылевик, темно-голубую рубашку в черную клетку, темно-серые обтягивающие штаны, явно из тех, что носят высокородные аристократы в Старых Землях, а довершали этот образ высокие сапоги с устрашающего вида серебряными шпорами и неизменный для здешних мест красный платок на шее, притягивавший взгляд. Он был красив той мужественной красотой, которую воспевают в мифах и балладах. Наверное, именно так выглядели старые боги. Светло-русые волосы сверкнули в свете солнца, когда он шагнул вперед, а усиливали эффект светло-синие глаза, лицо, будто высеченное из мрамора искусным скульптором, от которого было трудно отвести взгляд. Девушка боялась представить, что будет, если он улыбнется. Общее впечатление портила лишь трехдневная щетина на его щеках и подбородке, которая была гораздо темнее его шевелюры, отчего он становился похож на бандита.

– Так, что же вы тут делаете, дамочка? О чем там твердил этот старый дурак? – МакАртур поднял явно дорогую черную шляпу и стряхнул с нее приставшие соломинки. – Если вам нужен кавалер на танцы, то я этим не промышляю.

– Дело в том, что мне нужен охотник за головами и проводник в Кристалию, – с трудом выдавила из себя девушка. – Хозяин салуна сказал, что мне следует обратиться к вам.

– О чем вы, дамочка? В Кристалии опасно, – на его губах появилась ухмылка, от которой ее сердце ухнуло и забилося, словно птица, запертая в клетке.

– Я знаю...

– И при этом рветесь туда? Наверное, вам не дорога ваша жизнь?

– Жизнь мне дорога. Я не собираюсь пока умирать. И не рвусь я туда, но это необходимо, – покачала головой девушка.

– Необходимо, значит, – МакАртур потер подбородок, поморщившись от цепляющейся за перчатку щетины. – И что я получу, если соглашусь на это безумие?

– Я вам хорошо заплачу, мистер МакАртур.

– Значит, хорошо заплатите... И что же я должен буду сделать для прекрасной дамы, чтобы получить ее деньги? – он насмешливо хмыкнул, откровенно разглядывая свою собеседницу, и отмечая ее дорогой наряд, явно пошитый у модного портного, к которому ходят аристократки в большом городе.

– Да, я вам хорошо заплачу, – кивнула девушка. – Деньги у меня есть. Не сомневайтесь. А цель... Я расскажу вам о ней, когда вы согласитесь отправиться в Кристалию.

МакАртур снова задумчиво потер подбородок, и опять поморщился, когда раздался неприятный, слышимый только ему, звук, вызываемый кожаной перчаткой, которая проходила по щетине.

– Сколько?

– Двести пятьдесят золотых марок, – решительно выдохнула девушка, глядя ему в глаза.

Мужчина внимательно посмотрел на нее. Светло-синие глаза с холодным прищуром заставили ее нервно переступить с ноги на ногу и начать тереть ручку ридикюля.

– Мало? – она сорвалась на шепот. – Тогда три... пять сотен.

– По рукам, – демонстративно вздохнул МакАртур, наблюдая за тем, как затряслась губа его нанимательницы. – Пять сотен монет. Что нужно делать? Надеюсь, теперь-то вы мне скажете.

– Нужно отправиться в Кристалию, на гору Вагрис, там надо найти экспедицию и сопроводить ее обратно в нашу страну.

– Задание вроде не из трудных, но и не из легких, – хмыкнул МакАртур. – Давайте свои монеты, дамочка. А я поеду сразу же. Все равно Шульц, скотина, не поселил меня в гостиницу. Деньги мои ему не нравятся. Не должен я был получать за конокрада этого. Дурак он. И его племянник тоже дурак. Если не я, так любой другой охотник скрутил бы его. Офицерские лошади – это не шутка.

– Вы меня не так поняли, мистер МакАртур, – она едва заметно улыбнулась. – Я еду с вами. И...

– Вы?! – в его голосе прозвучало искреннее изумление таким заявлением.

Казалось, что он только что увидел это модное создание с огромными серыми глазами на поллица. Он вновь окинул ее оценивающим взглядом и хмыкнул.

– Да, мистер МакАртур.

– Вы меня, конечно, простите, но я не могу тащить с собой дилижанс, чтобы вы могли прогуляться по опасной Кристалии до горы Вагрис. А как вы в этом в седло? – мужчина кивнул на дорожное дорожное платье из тонкой шерсти бежевого цвета.

– Я...

– Хватит, Молли! Ты выполнила свою задачу! Можешь идти, – глубокий женский голос, от которого по спине МакАртура пробежали мурашки, оборвал так и не сорвавшуюся с губ девушки тираду. – С вами едет не она, а я. Надеюсь, мой вид вас устраивает. В седле я держусь неплохо, и дилижанс нам не потребуется.

Обладательница этого удивительного голоса шагнула вперед. МакАртур даже присвистнул против своей воли. Она была одета почти как он, только в светлых тонах: бежевый, белый, серый, а на бедре зловеще блестел в лучах солнца револьвер в добротной кобуре. Толстая черная коса, перекинутая через плечо, в которой утонули лучи солнца, огромные ярко-зеленые глаза, в обрамлении черных, как беззвездная ночь, ресниц, четко очерченные губы, аккуратные, правильные черты фарфорово-белого лица. Оружие на ее поясе было совершенно органичным, и было видно, что эта красивая женщина носит его не ради антуража. Она была прекрасна, и казалась в этой одежде чуждым элементом. «Ей бы прекрасное платье из лучшего шелка и блистать на балу», – подумал МакАртур, пожирая незнакомку взглядом.

– Вы? – тем не менее умудрился произнести он. – Что все это значит? Объяснитесь.

– Я, – кивнула незнакомка. – Мое имя Сарина Вайлахар, мистер МакАртур. Мне необходимо, чтобы вы сопроводили меня в поисках экспедиции моего отца – Седрика Вайлахара.

– Патрик МакАртур, Сумеречный стрелок, – на автомате представился он, вежливо приподняв шляпу. – Что все это значит, мисси? Я уже начинаю путаться, кто мой наниматель и куда мне ехать.

– А что вас так удивляет, мистер МакАртур? Молли моя служанка, и она уж точно похожа на девушку, которой нужна помощь. Я? Я на такую девицу не похожа совсем. В задачу Молли входило найти того, кто может стать проводником в Кристалии. Вид у нее, что надо, чтобы ей наверняка желали помочь. Признайтесь честно, что мне вы бы отказали в помощи и за тысячу золотых монет.

– Не уверен, – пробормотал МакАртур. – Может и захотел бы.

– О чем я вам и говорила, мистер МакАртур, – криво усмехнулась Сарина. – Вы не бросились мне на помощь без разговоров. Вы хотите подумать.

– Я не сказал, что отказался бы. Деньги, они всегда деньги, и неважно, кто из вас мне их заплатит, – он скрестил руки на груди и прислонился к ближайшему деревянному столбу. – Так, зачем вам в Кристалию?

– Давайте, я расскажу вам об этом в дороге. Вы же сами уже собирались в путь.

– Да, собирался. Но что нам делать с Молли? Повозку мы с собой тащить не сможем. Только не в Кристалию. Это привлечет внимание всех индейских племен, что кочуют вдоль границы.

– Молли отправится обратно. В наше поместье. И не возражай мне, Молли, – сдвинула брови Сарина, заметив, как та собирается ей возразить. – Вот тебе деньги на дилижанс и номер в гостинице. Вдруг придется подождать до утра. Это путешествие не для тебя. Ты привыкла к комфорту.

– Но, госпожа... – попыталась возразить девушка.

– Не спорь со мной! А мы с вами, мистер МакАртур, отправляемся в путь немедленно. Каждая минута на счету.

– Не спешите, мисси. Я бы хотел сначала увидеть мои деньги, – ухмыльнулся тот.

– Что ж... Справедливо. Вот, – Сарина кинула ему тяжелый кошель с монетами, которые МакАртур поймал на лету и взвесил в руке. – Здесь сто пятьдесят монет. Остальное получите, когда мы вернемся из этой милой поездки.

– Договорились, – мужчина усмехнулся.

– Можем положить ее в банк, если вам так будет спокойнее.

– Не стоит. Доверие – это главное, что должно быть между партнерами.

Спрятав кошель в поясную сумку, он шагнул к единственной лошади в конюшне, что задумчиво жевала сено в одном из стойл. Взяв ее под уздцы, МакАртур повел ее к выходу из конюшни, бросив на ходу: «Выезжаем». Молли посмотрела на свою хозяйку, та пожала плечами и пошла следом за ним. Тонконогий игреневый жеребец МакАртура казался невысоким и неказистым на фоне ладного красавца вороного, в седло которого села Сарина. Мужчина второй раз за день присвистнул, но тут же взял себя в руки, взлетая в седло.

– Что ж поехали, мисс Вайлахар. Раз вам так не терпится. Путь, и правда, предстоит неблизкий.

– Я и не ожидала, что Кристалия на расстоянии трех ярдов, мистер МакАртур. У меня были хорошие учителя.

– Да, я уже понял. Но мы не поедem в Кристалию сразу, сначала нам предстоит отправиться в Честервилл, – поднимая лошадь в рысь и направляясь к выезду из города, заявил МакАртур.

– Зачем нам в Честервилл? – удивилась Сарина. – Это же на пятнадцать миль дальше от границы.

– Ну, во-первых, мы пополним запасы. Вы же не хотите умереть от голода, болезни, или еще чего в этой проклятой Кристалии? А во-вторых, нам нужен маг. Без него я на гору Вагрис не сунусь даже за миллион золотых марок. Тратить эту баснословную кучу денег будет уже некому, на том свете они мне не понадобятся.

– Но почему Честервилл? Припасы можно купить здесь, мага нанять на приграничных армейских станциях. Насколько я слышала, их там много ошивается в ожидании приработка.

– Все это глупости, – отмахнулся МакАртур. – Не всякий маг подойдет для такого путешествия. Вы потом поймете. К тому же и боеприпасы потребуются иные. Не те, что мы используем обычно. Поймите, мисс Вайлахар, это не увеселительная прогулка. Так вы расскажете, что нас ждет в Кристалии?

– Я немного слукавила. Наша цель не гора Вагрис. Я даже не знаю точный маршрут. Нам следует найти моего отца, который отправился за Золотым тотемом, наслушавшись дурацких сказок нашей прислуги. А еще... он получил подсказки, во всяком случае и мне так сказал.

– Да, это было глупо с его стороны. Золотой тотем – это сказка, которую придумали няни, чтобы увлекать маленьких детишек.

– То-то и оно, мистер МакАртур, то-то и оно, – сокрушенно покачала головой Сарина. – Мой отец погнался за ней, поверив моей няне и тем самым подсказкам, которые непонятно кому принадлежали. И вот теперь я не знаю, где мой отец. Хотя и уверена, что он все еще жив. Но давайте прибавим шаг, иначе мы не доберемся до Честервилла до темноты. А я бы не хотела ночевать в пустыне.

– Мы и так не доберемся туда засветло, – хмыкнул МакАртур.

– Ну, значит придется остановиться, – пожала плечами Сарина. – Я умею варить вкусный кофе.

Она улыбнулась и подняла взгляд к небу. Солнце медленно ползло на запад, продолжая поливать все вокруг испепеляющим зноем. Всадники подняли шейные платки, чтобы дорожная пыль не попадала в носы и рты. Путь предстоял долгим и трудным, но это был только первый шаг в их долгом путешествии. Небольшой, типичный городок Парант остался позади. Он был обычным, но по-своему уютным. Сарина даже подумала о том, что могла бы остаться в нем жить, если бы ей не нужно было ехать вперед. Спешить на помощь отцу, одержимому духом исследований.

Глава вторая

– Действительно, вкусный кофе, – МакАртур улыбнулся. – Как вам это удастся? Казалось бы, обычный кофе, но у меня получается пойло, от которого воротит.

– Сама не знаю, – улыбнулась в ответ Сарина.

– Наверное, есть в этом какой-то секрет...

– Да какой секрет, мистер МакАртур? Скажете тоже. Вода и молотый кофе. Вот и все.

– Значит, я безрукий идиот, – развел он руками. – У меня не получается столь вкусно.

– Не переживайте, мистер МакАртур, пока мы будем в Кристалии, я буду варить для вас кофе.

– Благодарю вас, мисс Вайлахар, – улыбнулся мужчина.

– Не благодарите. У меня попросту нет другого выхода, мистер МакАртур, – на губах девушки заиграла ехидная улыбка.

Сумеречный стрелок прищурился, посмотрел на Сарину над краем кружки с кофе, и вздохнул. Разговор не клеился, и он понимал, что в какой-то степени это его вина. Стоило начать все по-другому еще в Паранте. Но МакАртур не мог иначе. Такой уж у него был характер.

– Мисс Вайлахар, давайте начнем иначе. Нам с вами предстоит много времени провести вместе в этом походе, а если мы будем огрызаться друг на друга... из этого толку не выйдет.

– Боитесь, что я пристрелю вас в спину? – усмехнулась девушка.

– Нет. Но вот того, что моя спина будет полна колючек из вашего языка, я боюсь.

– Не переживайте, мистер МакАртур, я не столь злопамятна и понимаю, что Кристалия – это не городской парк в Сан-Августе, где целый полк полицейских охраняет покой горожан...

– И то не справляется, – проворчал себе под нос Сумеречный стрелок.

– ... пока те беззаботно прогуливаются в тени деревьев и наслаждаются запахом цветов. Я прекрасно понимаю, что Кристалия – дикое, опасное место. И только вы станете моей надеждой на выживание там. Потому... Я думаю, что моя обида быстро пройдет. Все же женщине позволено немного покапризничать, пока позволяет ситуация.

– Вы мне хотя бы скажите, на что вы обиделись? Чтобы я смог исправить свою ошибку.

– Тогда вам придется исправить себя полностью, – улыбнулась Сарина, делая глоток горячего, ароматного кофе. – А это невозможно, я полагаю.

МакАртур улыбнулся в ответ, понимая, что все еще не определился со своим отношением к ней. Относиться к Сарине, как к благородной леди? Этого он не мог себе позволить. Не в этом опасном предприятии, которое они собирались предпринять. Да и сам вид девушки не располагал к этому. Относиться к ней, как к своему полноправному партнеру? Кофе она варить умеет, а вот что со всем остальным... «Очень сложный вопрос... Ты еще никогда не бывал в таких неоднозначных ситуациях, МакАртур. Привыкай, дружище», – мысленно подтрунивал он над собой.

– Доброй ночи, мистер МакАртур. Утром я сварю вам такой же вкусный кофе. И давайте выступим в путь на рассвете, – вырвал его из размышлений голос Сарины.

МакАртур смог лишь улыбнуться ей, глядя на чернильное небо, усеянное осколками звезд. Мужчина смотрел на искры, что улетали от костра в бездонное пространство над его головой. Они кружили, кувыркались в воздухе, а затем уносились куда-то, медленно затухая во тьме ночи. МакАртур провел рукой по подбородку и поморщился. «Мне решительно надо побриться», – хмыкнул он, выплеснув остатки кофе на землю. Ему было жаль это делать, но Сарина права, выезжать необходимо на рассвете. Сумеречный стрелок обвел взглядом ловушки, которые он щедрой рукой рассыпал вокруг их лагеря, потянулся, и буквально рухнул

на свою лежанку. Мыслей не было, и потому он провалился в сон без сновидений, возможно, что последний такой безмятежный сон в этом походе.

Честервилл был захолустьем. Самым настоящим захолустьем, каким его представляют жители фешенебельных районов больших городов и обитатели дорогих поместий, что раскинулись в благополучных областях Объединенных Новых Земель. Еще большим, чем Парант. И, в отличие от последнего, Честервилл даже не пытался притворяться респектабельным и аккуратным. По грязным и пыльным улицам, если их можно было так назвать, ведь они напоминали обычные тропинки в пустыне, бродили пьяные ковбои, на вторых этажах салуна и гостиницы призывно прогуливались девицы в нижнем белье, то и дело маша руками пьянчугам внизу, что недвусмысленно говорило об их занятии. Они зазывали клиентов, несмотря на ранний час. Не избежал их внимания и МакАртур. Девицы принялись хихикать, закидывать его воздушными поцелуями, одна из девиц решила идти ва-банк и даже сняла чулок, бросив его вниз, когда там проезжал Сумеречный стрелок. Но тот старательно делал вид, что не замечает настойчивого внимания девиц, пряча лицо в тени широких пол своей шляпы. Честервилл был значным местом, где золотоискатели, ковбои, охотники за головами, бандиты и всевозможные отбросы приличного общества находили себе пристанище и возможность потратить деньги, даже если те отчетливо воняли кровью. Честервилл не пытался прикрыть свои черные черты даже подобием белого, ему этого не требовалось. Репутация позволяла ему привлечь негодяев и проглотить их деньги, даже не задумавшись о том, кому они стоили жизни. «Деньги не пахнут и не кричат», – любили говаривать основатели Честервилла, построившие салун и бордель с номерами пять десятков лет назад. «Деньги не пахнут и не кричат», – повторяли за ними торговцы и девицы легкого поведения, перебираясь в Честервилл и открывая тут свое ремесло. И городишко рос, не вырастая во что-то большее. Большой город мог привлечь внимание властей округа, а здешнему люду этого не требовалось. Впрочем, власти округа тоже старательно не замечали того, что творилось в Честервилле. Грязный город посреди пустых земель был неинтересен властям, этим и пользовались его жители. Никто не знал, сколько неопознанных трупов было закопано за границей города, Впрочем, никого это и не интересовало.

Два всадника пересекли границу города и короткой рысью проехали по центральной, а можно сказать и единственной, улице Честервилла. Полуденное солнце светило им в спины, превращая их тела для большинства смотрящих на них в резкие черные силуэты на фоне бездонного ярко-голубого неба, напоминающего кусок высококачественной бирюзы, на котором не было ни одного облака. Но это не мешало горожанам и тем, кто сейчас отдыхал в Честервилле от своих путешествий, не имея средств на проживание где-нибудь в большом городе или даже в Паранте, глазеть на этих двоих, что уверенно ехали к дешевой гостинице в конце улицы. Кто-то даже пытался приветствовать МакАртура, узнавая его лошадь, но ответного приветствия не удостоивался. Сумеречный стрелок вообще опустил голову, отгораживаясь от этого порочного мира полами своей шляпы.

Оставлять лошадей у коновязи в столь неблагополучном месте было опасно, но вид их всадников говорил о том, что это будет последнее, что конокрады совершат в своей жизни. По тому, как эти двое вели себя, было понятно, что они, не задумываясь, пустят в ход свои револьверы, и рука их не дрогнет, а значит – нет надежды на промах. К тому же в Честервилле слишком хорошо знали Сумеречного стрелка МакАртура, чей знак, узнаваемая издалека геральдическая роза, был выбит на седле игрневого жеребца. Он буквально кричал о том, что любому, кто протянет руки к лошади, ждет смертный приговор, и хозяин животного убьет возможного вора, не задумываясь. С МакАртуром никто связываться не хотел, да и это было бы самым настоящим безумием. А безумцев тут не было, или, по крайней мере, они не были настолько безумны, чтобы перебежать дорогу Сумеречному стрелку. Никто в здравом и даже не очень здравом уме не покусился бы и на вторую лошадь, осознавая последствия. Ведь Сумеречный стрелок не стал бы разбираться, а его напарник вряд ли столь плохо стреляет, чтобы

не попасть в конокрада. МакАртура боялись. МакАртура уважали. Это ощущалось не только в оставленных у коновязи конях, но и в том, как расступались даже самые пьяные из посетителей находящегося неподалеку салуна, что успели уже с утра залить глаза виски. Они словно трезвели на несколько мгновений, которые им требовались, чтобы отступить с дороги МакАртура.

– Так, напомните мне, зачем мы здесь? – нарушила повисшее между ними с самого утра молчание Сарина, разглядывая серое двухэтажное здание гостиницы, которое украшала заляпанная покрытая желтыми пятнами розовая вывеска, где гордо значилось: «Приют богини». – В этом кошмарном месте? Мне кажется или даже воздух здесь пропитан виски?

– Нам нужен маг, мы пришли за ним. Нам нужен определенный маг, и вы скоро узнаете, почему мы пришли именно сюда, – МакАртур был совершенно спокоен, казалось, что он не раз уже оказывался в таких ситуациях.

Впрочем, такое ощущение не было слишком далеко от истины. МакАртур поднимался на второй этаж этой маленькой, можно даже сказать убогой гостиницы, привычно перепрыгивая через ступеньку. Сарина видела впереди его широкую, сильную спину и спрашивала себя, а не ошиблась ли она, отправившись в путь с этим странным человеком, который, не задумываясь, притащил приличную девушку в это злчное место. Накануне он остановился на привал задолго до того, как солнце зацепило краем вершины скал на западе. И все потому, что ему захотелось попробовать приготовленный ею кофе. Она была удивлена таким поведением, но молча сварила кофе и поужинала, запивая горьким напитком вяленое мясо и наблюдая за МакАртуром. Их утренний выезд задержался из-за того, что мужчина отказывался ехать дальше, не побрившись. Сарина наблюдала за бреющимся МакАртуром и кипела от гнева, считая мужчину пижоном, каковых немало имелось в Сан-Августе. Сумеречный стрелок же игнорировал ее гневные взгляды, продолжая скрести свои щеки. Когда он закончил, Сарина облегченно вздохнула, картинно всплеснув руками, но, садясь в седло, не удержалась от улыбки. Стоило признать, что, избавившись от щетины, он стал похож на благородного человека, который по недоразумению оказался тут, в прериях. Сарина охотно согласилась, что МакАртур прекрасно вписался бы в какую-нибудь аристократическую лисью охоту, осталось его только переодеть в более подобающий тому костюм. Тем временем мужчина остановился перед дверью, ведущей в угловой номер. Он, и не думая стучаться, резко распахнул ее, отчего дверь отлетела к стене и жалобно скрипнула, встретившись с этой преградой, и чудом осталась висеть на петлях. МакАртур шагнул внутрь.

В нос ударил тяжелый запах перегара, буквально сшибающий с ног. Казалось, что он окутывал все вокруг, и если кто-то неосторожно чиркнет спичкой, в комнате случится мгновенный взрыв, способный разметать к демонам всю гостиницу. Сарина прижала руку к лицу, вдыхая запах кожи, из которой были сшиты ее перчатки, стараясь не пошатнуться от пропитанного алкоголем воздуха. Она пыталась рассмотреть хоть что-то в полутьме комнаты, но все что ей удалось увидеть – это безвольно лежащее поперек кровати тело мужчины, на котором было одно лишь исподнее. Тело, не просыпаясь, протянуло руку и почесало свой зад, едва не стянув с себя штаны. Под ногой звякнули пустые бутылки из-под виски и бурбона, щедро покрывающие замызганный пол. Сумеречный стрелок процедил сквозь зубы грязное ругательство, затем бросил на Сарину быстрый взгляд и сделал еще один шаг к кровати.

– Санкриэль! – рявкнул МакАртур настолько неожиданно, что Сарина даже споткнулась.

Тело на кровати зашевелилось, перевернулось на другой бок и вновь погрузилось в грезы сна, сверкая голым задом, с которого все же сползли многострадальные штаны.

– Санкриэль! Поднимайся, бездарный пьянчуга!

– Иди к демонам, МакАртур! И не возвращайся оттуда, – раздалось в ответ. – Я не намерен покидать этот номер как минимум неделю.

– Если ты не встанешь, я потащу тебя вниз прямо так. В исподнем. Я это сделаю и ничто меня не остановит, Санкриэль.

– Что тебе от меня надо, МакАртур? – тело зашевелилось и село на кровати. – Что ты тут орешь с утра пораньше?

Мужчина откинул с лица длинные золотисто-каштановые волосы, чью красоту было видно даже в полутьме, царившей здесь, и обвел сонным взглядом комнату. Сарина хмыкнула, поняв, что МакАртур планирует взять в путешествие полуэльфа. Об этом говорили заостренные кончики ушей мага, столь бесцеремонно разбуженного МакАртуром. И тут был определенный смысл. Насколько Сарина знала, полуэльфы владели магией своих предков эльфов, пусть не в такой степени, как чистокровные представители этого народа, но все же.

– Собирайся, Санкриэль! И быстро! Я ждать не намерен. Поживее давай!

– Куда на этот раз? – в голосе полуэльфа звучало откровенное возмущение таким обращением. Он приоткрыл один глаз и посмотрел на Сумеречного стрелка. – Лишь три дня тому мы с тобой вернулись из Кристалии. Мы с тобой две недели гонялись за тем конокрадом, а ты мне не даешь потратить честно заработанные деньги. Ты, кстати, получил с полицейского детектива Паранта нашу награду?

Санкриэль пошарил рукой по невысокому прикроватному столику. МакАртур усмехнулся и протянул ему кувшин с водой, который оказался на полу, и чудом не расплескал всю воду, что была в нем. Полуэльф присосался к кувшину, буквально за минуту осушив его.

– Только не говори мне, Санкриэль, что все это выпил ты сам, – хмыкнул МакАртур. Ты в седле-то удержишься после такого?

– Не тебе меня учить, Патрик. Ну? Так куда ты собрался меня тащить на этот раз? Должен предупредить, что я еще не успел отдохнуть после нашего предыдущего похода. Потому не рассчитывай на меня слишком. Вот!

– Что вот? Что вот?! Санкриэль, тебе не кажется, что неприлично восседать на кровати с голым задом в компании приличной леди? Оденься и мы пойдем к старому Сэму за боеприпасами, оружием и пайком. Ну, и что там тебе понадобится для твоей магии может. Ты же знаешь, что я в этом не особо разбираюсь.

– МакАртур, ты совсем идиот? Я же сказал, что я никуда не поеду, – полуэльф бросил на друга возмущенный взгляд. – Сколько раз тебе это повторить?

– Прикройся хотя бы, – вздохнул тот.

– Зачем? Зачем мне это делать, МакАртур? Неужто я тебя смущаю?

– Затем, что в твоём номере находится благовоспитанная леди, наша нанимательница, а она не похожа на тех шлюх, к компании которых ты привык. А ты тут светишь всем, чем только можно. И чем нельзя, кстати, тоже, – эта отповедь заставила Сарину усмехнуться и помахать Санкриэлю рукой.

Полуэльф, наконец, сфокусировал взгляд и внимательно посмотрел на застывшую на пороге девушку, громко ойкнул и свалился с противоположной от нее стороны кровати, попутно заворачиваясь в одеяло.

– Прошу меня простить, мисси, – едва слышно раздалось откуда-то из-под кровати. – Я не знал, что вы здесь. Иначе...

– Ничего страшного, – отозвалась Сарина, продолжая улыбаться.

– Вы нас наняли. Но зачем?

– Одевайся, мы ждем тебя внизу. Потом расскажу, зачем ты нам понадобился. Это требует спокойного и обстоятельного рассказа, – МакАртур хмыкнул, швырнув полуэльфу одежду, которую поднял с пола. – Не думаю, что нашей нанимательнице будет интересно наблюдать за процессом твоего облачения.

Тот что-то возмущенно проворчал, но МакАртур и Сарина уже покинули номер и не слышали, что именно полуэльф сказал своему другу. Девушка обдумывала увиденное в комнате

на втором этаже и недоумевала, зачем им понадобился маг, но она успела смириться с мыслью о том, что придется тащить за собой еще одного члена отряда. Она была уверена, что хорошего бесстрашного стрелка будет достаточно. Теперь она недоумевала еще больше. Было ясно, что МакАртур и этот полуэльф работают в паре, но почему именно полуэльфийский маг? Понятное дело, что эльфийская магия могла стать козырем, но не там, где жили чистокровные эльфы. Зачем же МакАртур готов тащить за собой в Кристалии Санкриэля? Этого Сарина понять не могла. Оставалось довериться своему спутнику и отныне соратнику, а также следовать его указаниям и наставлениям в этом путешествии. Оно обещало стать не просто трудным, а почти нереальным. Но Сарина пообещала себе, что выдержит что угодно ради возвращения отца домой живым и невредимым. «Ох уж эти его погони за легендами. Я так поседею раньше времени. А то и встречу безвременную смерть от нервного срыва», – со вздохом подумала девушка.

– Вы мне так и не сказали, мистер МакАртур, зачем нам вообще маг? – с обезоруживающей улыбкой поинтересовалась она у МакАртура.

– Все очень просто, мисс Вайлахар, – улыбнулся тот в ответ. И эта улыбка способна была свалить с ног слона, если бы он был женщиной, но Сарина выстояла. – Кристалия опасное место, но это вы и без меня знаете по рассказам вашей нянюшки. Но что, если я вам скажу, что эти сказки не рассказывают и десятой доли о той опасности, что таится за границей Объединенных Новых Земель и Кристалии. Без мага мы там не проживем и дня, это самое простое объяснение той опасности, что нам грозит там. Вам же хочется спасти своего отца и вернуть его домой живым?

– Конечно, – кивнула Сарина.

– Значит, нам нужен маг. Без него даже соваться туда не стоит. В Кристалии окопались эльфы, которых еще не успело истребить и поработить наше правительство, хоть и старается сделать это всеми силами. Эльфы опутали страну сотнями магических ловушек, обойти которые может только сведущий в эльфийской магии. Санкриэль именно такой. Он проведет нас без особых проблем через эту паутину. Да что там, можно сказать, что Кристалия сама защищается от цивилизации. Без мага там никак.

– Ясно.

– Вам просто следует довериться мне, мисс Вайлахар, и мы вытащим вашего отца и самих себя из этой смертельной ловушки, что зовется Кристалия, – МакАртур улыбнулся, и от этой улыбки она едва не забыла, как дышать.

«Это будет сложный поход. Убийственно сложный», – мысленно хмыкнула Сарина. Она понимала, что к концу их похода ей гарантирована, как минимум, раскалывающая головная боль, которая опоясает голову и будет мешать дышать, причиняя страдания на каждом вдохе. МакАртур будет время от времени отрабатывать на ней свое мужское обаяние, которого у него было хоть отбавляй. А она будет сопротивляться ему, насколько позволят силы. Она пока не могла понять, что из себя представляет маг-полуэльф, но понимала, что он мало чем отличается от самого МакАртура. Иначе бы эти двое не ужились бы в одной связке. А значит... А значит следует ждать подвоха и от Санкриэля. Она подняла взгляд к небу, прося у всех богов этого мира сил и защиты в этом предприятии, в которое ее втянул отец, следующий за своей жадной великих открытий.

МакАртур прислонился к столбику, поддерживающему верхний балкон, и, прищурившись наблюдал за тем, что происходило на грязной улочке. Мужчина то и дело приподнимал шляпу, приветствуя более-менее приличных дам, каковых здесь оказалось ничтожно мало, явно знакомых ему охотников за головами и помощников полицейского детектива, что время от времени проходили вдоль домов. Это казалось удивительным, что служители закона все же были в этом городишке. Тем не менее у Сарины сложилось такое ощущение, что они не особо тревожатся о происходящем в Честервилле, а такие же самые негодяи, только в униформе. Ее

подозрения получили подтверждение, когда они проигнорировали завязавшуюся возле салуна драку, в которой блеснула сталь. Битва получилась быстротечной, почти мгновенной. После нее возле коновязи в быстро расплзающейся луже крови остался лежать человек, не подающий признаков жизни.

– Почему Честервилл? – нарушила повисшее между ними молчание Сарина.

МакАртур бросил на нее быстрый вопросительный взгляд.

– В каком смысле? – он сначала даже не понял смысл ее вопроса. – О чем вы?

– Это настолько ужасное и злачное место, где нет законов, что мне удивительно, почему вы выбрали для отдыха его, а не тот же Парант? Здесь так легко получить нож меж ребер, что даже как-то страшно становится.

– Здесь никого не интересует, откуда все эти деньги, что я плачу за выпивку, еду и жилье, а в Паранте... – МакАртур вздохнул. – Вы сами видели. Владельца гостиницы не устроили мои деньги, которые я получил за местного конокрада, которого тот считал своим сыном, пусть он и сын его сестры. Плохо воспитывал сынка, – усмехнулся мужчина, наблюдая за тем, как похоронная команда за руки и за ноги уносит труп несчастного, нашедшего свою смерть в пьяной драке. – Таким, как мы с Санкриэлем, нет места в приличных приграничных городах, каковым притворяется и Парант.

– В Сан-Августе тоже никого не интересует, откуда у вас деньги. Это считается неприличным – интересоваться, где вы взяли свои деньги, которые тратите в магазинах и ресторанах. К тому же там слишком много людей, чтобы знать всех в лицо.

– Сан-Августа слишком далеко от границ с Кристалией. Никому там Сумеречный стрелок не нужен. За кем я там буду гоняться? Я не уверен, что в Сан-Августе вообще нужен охотник за головами, – он посмотрел на нее и улыбнулся. – И однажды я умру там голодной смертью. А желания умирать у меня нет. Ведь можно жить и здесь, мисс Вайлахар.

– Но это же не жизнь, – всплеснула руками Сарина. – Это просто существование, пока смерть не придет за вами. А здесь она бывает столь банальна и неприглядна.

– Не всем так повезло с родителями, как вам, – усмехнулся МакАртур. – Скажите, много ли эльфов или даже полуэльфов вы видели в благопристойной Сан-Августе за последние полгода?

– Пожалуй, что ни одного, – согласилась девушка.

– Вот вам и ответ на этот непростой вопрос. Простой и понятный ответ. Моему напарнику нет места в уважаемых городах, мне, кстати, тоже нет там места. Все это благородство не терпит тех, кто зарабатывает кровью. В первую очередь – своей. К тому же все эти праведные города не терпят незаконнорожденных сыновей и дочерей. Осуждают самих детей, но никогда – их родителей. А здесь... Здесь можно найти свою прелесть. Например, в Честервилле я провожу не больше одного-двух дней между заказами. Мало кто хочет идти в Кристалию даже за самую высокую награду за тех негодяев, что назначают власти округа. Я же берусь за эту работу с большой охотой. Признаюсь честно, что не только из-за денег, которые получаю, но и из-за того возбуждения опасностью, которое мне дарят эти приключения. К тому же это возможность доказать себе и миру, что мой папаша был идиотом, отказавшись от меня.

– Что-то мне подсказывает, что это и есть истинная причина ваших вылазок в Кристалию, – рассмеялась Сарина, прямо глядя ему в глаза.

– Вы правы, мисс Вайлахар. Деньги не столь важны для меня, как могло бы показаться на первый взгляд. Но это не значит, что я отказываюсь от вознаграждения за свою работу. Оно является приятным бонусом

– Я об этом и не думала, мистер МакАртур, – улыбнулась Сарина, хлопнув по колену сложенными перчатками. – Вы получите все до пенни, когда мы вернемся в Объединенные Новые Земли.

Они вновь надолго замолчали, наблюдая за грязной улицей. Что-то подсказывало Сарине, что оставаться в этом городишке на ночь не следует. Что любыми средствами следует убраться отсюда до заката. Даже если выехать придется в ночь и разбить лагерь тут же в миле от Честервилла. Потому она нетерпеливо постукивала перчатками по коленке. Впереди им предстояло долгое и опасное путешествие, но прежде необходимо было запастись провизией, боеприпасами и лекарствами, и приобрести двух, а то и трех вьючных лошадей, которые смогли бы выдержать дальний поход по трудным дорогам. Сарина внимательно обшаривала взглядом доступное ей пространство вокруг на предмет торговцев лошадьми. За этим занятием ее и застал покидавший на время гостиницу маг.

Санкриэль был одет почти так же, как и МакАртур. Отличал их только цвет волос и прическа. У мага они были темно-рыжими, такой бывает листва в начале осени, когда та только начинает раскрашивать лес. Красные и золотые листья, перемешиваясь, создавали удивительный оттенок темно-рыжего, такого же, как у длинных локонов Санкриэля. Сарина отметила изумрудно-зеленые глаза полуэльфа, такого же ясного оттенка, как и у нее. Его заостренные уши, как и правильные изящные черты лица, говорили о происхождении, о смешанных в нем кровях. Его сине-зеленые глаза искрились смехом, что придавало ему особое очарование. На него было приятно смотреть, впрочем, Санкриэль платил ей той же монетой и откровенно разглядывал девушку, словно запоминая ее образ.

– Вы мало похожи на мага, мистер Санкриэль, – улыбнулась Сарина, заправляя за ухо выбившуюся из прически прядь. – Те, которых я видела в Сан-Августе, ходили в иных облачениях. И всячески подчеркивали свое владение магией.

– Маги из Сан-Августы по большей части шарлатаны, не имеющие ни сил, ни права называться магами. Они зачастую лишь обманывают богатеньких дамочек, продавая им ничего не стоящие амулеты. А для такой деятельности нужен соответствующий антураж. Вот и напяливают они на себя хламиды, расшитые всяческими рунами, вроде как в заклинания складывающимися. На самом деле... На самом деле они могут разве что свечу погасить, настолько слаб их магический дар. Впрочем, погасить свечу может любой человек, ведь зачатки магического дара есть у каждого из вас. Даже у такого болвана, как МакАртур.

– Вот спасибо, дружище, – хмыкнул тот.

– Всегда пожалуйста, МакАртур, – широко улыбнулся полуэльф. – Так, нам потребуются не только припасы, но и магические атрибуты, так что вы пока идите за вьючными лошадьми, их лучше взять у Питерсона, Джейрил не преминет хромых коней подсунуть, в общем, идите к Питерсону. А затем к Кансу за припасами, этот хотя бы не обманет. Встретимся на выезде из Честервилла. Не забудьте, возможностей пополнить запасы у нас почти не будет.

– Кто сейчас оружием и боеприпасами торгует? – МакАртур посерьезнел, тон его стал деловым.

– В городе сейчас Вильямс и Бартон, Джимми уехал за товаром.

– Значит мы отправляемся к Бартону. Только у него имеются нужные нам патроны.

– Это которые?

– Те, что ему возят из Бирклоу, заряженные огненной магией.

– Тут ты прав. В таком деле они нам обязательно понадобятся. Берите с запасом, – сказал Санкриэль, натягивая перчатки. – Потом расскажете мне суть нашего приключения, а пока я пошел за нужным мне. Встретимся за границей города через три часа. Как раз успеем отъехать на несколько миль от Честервилла и не оставим местным пройдохам и шанса на то, чтобы ночью ограбить и убить нас. Учитывая то, что Сумеречный стрелок едет в компании красивой женщины, желающих будет очень много.

– Вы так считаете? – обеспокоено скользнула взглядом вдоль улицы Сарина.

– Я в этом совершенно уверен, мисси.

– Так и знала, что мне не следовало приезжать сюда, – усмехнулась девушка.

– Еще более плохая идея, – подал голос, хранивший молчание, МакАртур. – За пределами Честервилла шастают различные банды. И, поверьте мне, они совершенно не так благородны, как пишут в дамских романчиках.

– Мистер МакАртур, вы меня пугаете. Только не говорите, что вы на досуге почитываете эти глупые романы.

– Только этим и занимаюсь, – проворчал тот в ответ.

– А вообще вы правы, на дилижанс напала шайка бандитов как раз неподалеку от Честервилла. Хорошо, что мимо проезжал отряд кавалеристов, они нас и отбили.

– Тут это не такая уж и неожиданность, – кивнул Санкриэль. – Ну, хватит болтать. Через три часа встречаемся на выезде из города. Все! Двигаем!

И, что-то весело насвистывая, полуэльф сбежал по трем ступенькам, что отделяли небольшую гостиничную веранду, на которой они расположились, от грязи улицы. Санкриэль сел в седло солового жеребца и, отпихнув ногой какого-то пропойцу, галопом умчался вдоль по улице.

– Что ж, и нам пора по нашим делам. Время имеет обыкновение быстро улетать в небытие, а нам отведено лишь три часа. Санкриэль всегда любит порицать за непунктуальность, – хлопнул по бедру перчатками МакАртур. —Едемте, мисс Вайлахар.

– Согласна. Чем быстрее мы отправимся в путь, тем лучше, мистер МакАртур.

Мужчина вновь обезоруживающе улыбнулся и жестом предложил следовать за ним. Они приобрели трех выючных лошадей, которые были неплохими по экстерьеру, пусть и не столь выдающимися, как собственно лошади, на которых ехали Сарина и МакАртур, но главное они были выносливыми, и способны нести тяжелую поклажу. На этих гнедых лошадок они навьючили всю поклажу, что приобрели в местных магазинах: оружие, боеприпасы, еду, палатки и много чего еще, что может понадобится в столь долгом и трудном путешествии. Ровно в назначенное время они ждали полуэльфа в условленном месте. Тот не заставил себя долго ждать, явившись грузенный тяжелыми седельными сумками, которые он не доверил выючной лошадке. Санкриэль махнул рукой, направив лошадь на юго-запад. Впереди их ожидали мили диких земель, которые приведут их к неизведанному. Ведь самые сложные и опасные путешествия начинаются с первого шага.

Глава третья

Ванхорн – последняя станция армейского снабжения на границе с Кристалией – давно перестала быть тем, на что указывало ее название. Ее оккупировали охотники за головами, что в большом количестве носились по окрестным прериям и пустыням в поисках головорезов всех мастей. Порой они не сильно отличались от дичи, за которой гонялись. Сама станция снабжения сильно изменилась со времени своего армейского прошлого. Она обросла трехметровой каменной стеной, ошетилилась кольями у ее подножья, а крепкие дубовые ворота буквально кричали о безопасности этого места, о том, что никто чужой не сможет въехать на территорию станции. Серые стены домов, что ютились в кольце стен, впитывали жар, льющийся с небес, чтобы не позволить своим обитателям замерзнуть ночью.

МакАртур уверенно направил лошадь в распахнутые ворота Ванхорна, словно не раз уже проезжал их. Впрочем, так оно и было. На мгновение жизнь в широком дворе замерла, десяток пар глаз уставился на вновь прибывших охотников за головами, но быстро потерял к ним интерес. Все вернулись к своим делам. МакАртур усмехнулся. Он привык к такой реакции, она его забавляла. Подъехав к коновязи, что была установлена рядом с черепичным навесом, под которым расположилась кузница, Сумеречный стрелок спешил и подошел к широкоплечему кузнецу, больше похожему на огромного медведя.

– МакАртур, – он говорил низким раскатистым басом, похожим на рыт этого зверя больше, чем на голос человека. – Чего ты тут забыл? Ты же только из Кристалии вернулся.

– Секретное задание, – картинно вздохнул Сумеречный стрелок. – Не мог отказаться.

– Странно. Нам не приходили листовки.

– Я же говорю, оно секретное. Потому и нет листовок, чтобы по Кристалии толпа умников не носилась, чем распугала бы всю дичь, – МакАртур заговорщицки подмигнул кузнецу, заправил большие пальцы под ремень и качнулся с пятки на носок.

– Все шутишь, – крикнул тот в ответ. – Кто кроме тебя сунется в эту ужасную страну? Правильно. Никто. Вон давеча Черный Билл туда поехал, вчера приполз без ног. Сегодня с утра схоронили. Ну ее к демонам, эту Кристалию.

– Гарри, ты иногда наивен, как пятилетний ребенок. Вспомни, что туда шастают банды, словно там медом намазано.

– Скажешь тоже. Эти туда на два десятка миль входят самое большее, чтобы за краснокожими погоняться. Наш губернатор за скальпы больно хорошо платит.

– Так не боятся же.

– Кто тебе сказал, что не боятся? Трясутся, как осинки на ветру, но идут. Ибо душа гнилая, как то яблоко, что забыли с земли перед зимой поднять, и оно до весны там провалялось. Ладно, хватит про всяких негодяев разговоры разговаривать. Ты, я смотрю, еще одним напарником обзавелся. Зачем он тебе?

– Готовит хорошо, – усмехнулся МакАртур.

– Ладно, не хочешь – не говори, – пожал плечами Гарри. – Что я могу для тебя сделать?

– Ты задаешь мне такие вопросы? – Сумеречный стрелок рассмеялся. – Подкуй нам лошадей. Ты знаешь, какие подковы ставить. А я пойду к Мерфи схожу. Возьму его особые боеприпасы.

– Только лишняя трата денег, – усмехнулся Гарри. – Иди. Он у себя был. Еще не успел надраться. Джинни его на короткий поводок посадила.

– Тогда я не удивляюсь, что он сейчас в своем магазинчике и трезвый, – хохотнул МакАртур.

Кузнец хмыкнул, проводив удалявшегося Сумеречного стрелка насмешливым взглядом, пока тот не закрыл за собой дверь в магазинчик Клайва Мерфи, только после этого он подозвал своих помощников, кивнул Санкриэлю и взялся за молот, который поставил до этого на землю.

– Пойдемте прогуляемся, мисс Вайлахар, – предложил полуэльф, спрыгивая со спины лошади на землю. – Нам надо убить часа два, прежде чем мы сможем двинуться дальше.

– Скажите, а что за подковы попросил мистер МакАртур? – задала Сарина вопрос, который жег ее с того момента, как она это услышала.

– Понятия не имею. Гарри удалось сделать сплав, что помогает преодолевать магию Кристаллии, которая заставляет лошадей уставать быстрее. Уж не знаю, что он там намешал, но оно работает, – улыбнулся Санкриэль, останавливаясь рядом с длинным столом, за которым обитатели станции отмечали праздники. – Присядем?

Дождавшись, когда девушка кивнет, он придержал ее, помогая сесть на длинную лавку.

– Так вот, о чем я? – продолжил говорить полуэльф, опускаясь на лавку рядом с ней. – Ах да... Так вот, раньше лошадей в Кристаллии хватало лишь на двадцать миль в день, после чего они выглядели так, словно прошли миль сто карьером.

– Но это же ужасно!

– Конечно, – кивнул Санкриэль. – А с подковами Гарри животные вполне хорошо себя чувствуют и могут проехать гораздо больше. Потому мы с МакАртуром всегда заезжаем сюда и ставим эти подковы.

– Но вы же вернулись совсем недавно оттуда. Зачем вам эти подковы? Ведь мистер МакАртур велел подковать всех лошадей.

– Эти подковы долго не живут, – усмехнулся Санкриэль. – Надеюсь, на наш поход их хватит.

– Я тоже надеюсь на то.

Как раз в это мгновение к ним подошел МакАртур, ухнув на стол три коробки патронов для карабина.

– И это все?! – удивился полуэльф.

– Этот хмырь заявил, что я выгреб у него все запасы в прошлый раз, – раздраженно фыркнул МакАртур.

– Врет, – констатировал Санкриэль.

– Само собой врет, – хмыкнул Сумеречный стрелок. – Но что я могу сделать?

– Ничего. Только взять то, что этот гад мне выдал.

– Ладно, не кипятись, МакАртур. Надеюсь, нам их много не понадобится.

– Я тоже на это надеюсь. Очень надеюсь.

Кузнец возился с их лошадьми около двух часов, после чего они снова нырнули в удушающую жару прерий. МакАртур вел их вперед так, словно у него в голове отпечатались карта местности, по которой они ехали. Сарина не уловила того момента, когда они пересекли границу между Кристаллией и Объединенными Новыми Землями. Впрочем, она и не пыталась этого понять. Пейзаж вокруг них остался таким же, нисколько не изменившись. Ей даже показалось, что они ходят по кругу, словно кто-то водит их на поводке. Так было целый день, до вечера. Первую ночь в Кристаллии они провели под открытым небом, расставив палатки вокруг костра и надеясь, что магия полуэльфа защитит их не только от диких зверей, но и от самых страшных хищников – людей. Утром вернулась жара, которая усилилась и показалась им нестерпимой, когда они въехали в своеобразный каньон, еще позволявший выбраться из своего русла по склонам.

Солнце поливало все вокруг нещадным зноем, словно поставило перед собой задачу выжечь землю дотла. Или хотя бы изжить с ее поверхности все что есть живое. Все, что дышало, чье сердце билось. Неважно, кто это был, но, по мнению дневного светила, он должен был исчезнуть, сгореть в лучах его безжалостного жара, который лился с бескрайних голубых небес.

Казалось, что солнце ополчилось на них, мечтая освободить планету для новой жизни. Но это было только ощущение, приносимое удушающим запахом пыли и раскаленного песка. Лошади осторожно ступали по неровной каменистой тропе, словно щупая почву перед каждым шагом. Ярко-бежевый песок смешивался с мелкими камушками, что скатывались со склонов гор, меж которыми и пролегла эта едва заметная дорожка, и стекал вниз широкими ручейками, которые запускали не в меру шустрые ящерицы, пробегавшие по горам. Всадники внимательно следили за каждым шагом своих коней, поддерживая их поводом, когда те оскальзывались на этой довольно опасной дороге, помогая им удержать равновесие. Лошади отфыркивались, стараясь избавиться от пыли, что лезла в их широко раздутые ноздри. Люди страдали от зноя. Страдали так же, как и их животные, на боках и плечах которых выступило обильное мыло, ключьями падавшее на раскаленную землю. Люди скрывались от выжигающих глаза солнечных лучей под широкими полами шляп, стараясь смотреть на гривы своих лошадей. От вездесущей пыли, которую поднимали копытами животные, не спасали даже натянутые на нос платки: песок скрипел на зубах, забывался в ноздри, пропитывал ткань, отчего она кололась не хуже местных кактусов, царапая кожу. Всадники то и дело прикладывались к большим флягам с водой, которые были приторочены к седлам, лишь это спасало их от дурноты. Фляги постепенно нагревались на палящем солнце, делая воду неприятно теплой, заставляющей морщиться при каждом глотке, но иного выхода не было. Жидкость сейчас была единственным спасением их жизней. Если бы не маг в их отряде, это превратилось бы в пытку. Санкриэль же щелкал пальцами, и фляги покрывались инеем, отчего питье становилось обжигающе-холодным. Всадники четко соблюдали правило, принятое в этих местах: глоток делали сами, а еще один глоток распыляли над головами лошадей, спасая их от безжалостного солнца. Сарина подумывала о том, чтобы намочить какую-нибудь тряпку и положить на голову своего жеребца, чтобы прохлада воды сохранялась подольше, но в следующее мгновение она поняла, что это будет бесполезной тратой усилий. Ткань моментально стала бы сухой.

Ближе к полудню МакАртур сдался. Он поднял взгляд к небу и скомандовал привал, указав на большую пещеру, что попала им на пути. Она могла подарить им столь необходимую прохладу, особенно если Санкриэль приложит к этому руку. Оставалось дожидаться, когда солнце начнет клониться к закату, и только тогда выбираться на прогретые им склоны гор, чтобы проехать ночью еще хотя бы десять-двадцать миль. Полуэльф выкладывал в центре просторной каменной ниши костер, собрав камни и приобретенные еще в Честервилле дрова, навьюченные на одну из лошадей. Тогда МакАртур сказал, что они однажды спасут их никчемные жизни в этой гористой местности, где из растительности встречались лишь перекати-поле и кактусы, которые совсем не годились для поддержания огня. Санкриэль закончил приготовления и щелкнул пальцами уже привычным для Сарины жестом. Маленькая искорка упала на скомканные газетные листы и сухую древесину и тут же вспыхнула ярким, красно-оранжевым пламенем. Огонь весело затрещал, принимая предложенное ему угощение и уже не возражал, что люди используют его жар по своему усмотрению.

Сарина улыбнулась, посмотрев на яркие языки пламени, подошла к лошадям и достала из навьюченных на одну из них тюков котелок и кофейник. Следовало подкрепиться, чтобы не тратить время на это на закате, перед тем, как они снова отправятся в путь. Перед дневным отдыхом она лишь поставит кофе неподалеку от огня, который будет поддерживать магия полуэльфа. Это позволит напарникам выпить по кружке горячего ароматного и бодрящего напитка, прежде чем снова сесть в седло и выехать. А пока их ждал скромный, можно даже сказать, скудный обед, который также, как и сон, позволит скоротать жаркие часы в ожидании заката. МакАртур велел всем готовиться ко сну, он собирался ехать ночью столько времени, сколько позволят силы. Перед сном же Санкриэль напоил их травяным отваром, который позволит им отдохнуть за пять часов сна, не обращая внимание на жар, которым дышала округа, то и дело задуваемый в пещеру сухим, обжигающим ветром. Полуэльф пообещал Сумеречному

стрелку приготовить дополнительную флягу этого напитка, который регулировал теплообмен в теле, прежде чем они отправятся в путь. Ночью, когда солнце скрывалось за горизонтом, а с гор начинал спускаться пробирающий до костей холод, такой отвар был настоящим сокровищем, спасающим от серьезных последствий. Именно такой перепад температур, когда безумный дневной зной сменялся ледящим душу холодом, делал жизнь в этих местах почти невозможной. Сарина наблюдала за мужчинами, которые готовили место для отдыха им и лошадям, которых стреножили. Под ноги им МакАртур кинул немного сена, чтобы занять животных, пока люди будут отдыхать.

– Мы всего лишь третий день в пути, и только вчера пересекли невидимую границу Кристалии, – нарушила затянувшееся молчание Сарина. – А у меня такое ощущение, что прошел месяц с тех пор, как мы выехали с вами из Честервилла. Эта жара способна убить слона. Да что там слона, она способна свалить дракона. Неужели, люди живут здесь в таких условиях?

– Здесь всегда было знойно, но настолько... – Санкриэль на мгновение задумался. – Настолько жарких дней я не припомню. Могу сказать только одно: очень похоже на то, что ваш отец нашел то, что искал. На свою беду. Хотя...

– То есть, вы хотите сказать, что все это из-за Золотого тотема? Что же он такое? И почему столь сильно его влияние на природу?

– Никто не знает, – МакАртур закончил возиться с лошадьми и сел на импровизированные скамейки из седел, положенных на камни. – Про Золотой тотем ходят сказки и легенды, одна поразительнее другой. Но ни одна из них явно не говорит правды. Иногда мне кажется, что его вовсе не существует, и это все досужие домыслы тех, кто хочет получить признание у походного костра, рассказав своим товарищам страшную легенду с претензией на действительность.

– О чем вы? – девушка внимательно посмотрела на Сумеречного стрелка, сдвинув брови.

– Как бы вам объяснить... Это сложно и просто одновременно. Ладно, попытаюсь. Дело в том, что все люди, а порой и эльфы, считают, будто легенды придуманы по большей части, чтобы пугать и отваживать охотников за сокровищами и магическими артефактами. Они уверены, что все мифы придумали сами рассказчики, чтобы сгустить краски ночи, – Санкриэль сделал большой плоток горячего ароматного кофе из кружки, и на мгновение прикрыл глаза от наслаждения. – При этом рассказчикам мало кто верит. Они как бы сгущают краски, рассказывая об ужасах и кошмарах, которые ждут авантюристов в поисках сокровищ и артефактов. Соберутся люди возле костра, послушают такой рассказ, посмеются или испугаются все вместе, а потом забудут о том, или передумают идти в пустыню искать сокровища индейских вождей. Но иногда легенды куда как мягче и красивее, чем сама действительность, которая оказывается страшной и кровавой. Так и с Золотым тотемом. Считается, что он мало похож на то, о чем рассказывают в легендах, и горе тому, кто найдет его. Многие говорят, что искатель и дойти до Тотема не сможет.

– Значит, отец знал...

– Он был авантюристом? – спросил полуэльф.

– Нет. Он исследователь. Для него неважна сила магического артефакта или стоимость ожерелья жены индейского вождя. Для моего отца важна история. История, скрытая в любом предмете, какой бы он ни нашел. Он строил теории по тем манускриптам, что были нам доступны, а потом находил подтверждение им в действительности. Это стало для него особого рода увлечением, которое заменило войну. То, чем он занимается и сейчас, когда отправился за Золотым тотемом – это не попытка получить мощный артефакт. Для него это загадка, которая требовала разгадки, и подтверждения его теорий. Не знаю уж, что ему там пришло в голову, но точно знаю, что он помчался подтверждать свои мысли. Со мной он не делился своими изысканиями, – Сарина пожала плечами. – После увольнения из армии он с особым рвением

ринулся в исторические исследования. Как я уже говорила: победы над легендами заменили ему войну. Но почему вы считаете, что этот зной из-за Золотого тотема?

– Я так думаю, но я в этом не уверен, – Санкриэль пожал плечами. – В этом никто не может быть уверен.

В пещере вновь повисло долгое молчание. Люди и лошади быстро и с аппетитом обедали нехитрой скудной снедью, стараясь оставить время для сна. Сарина гадала, до какого часа они будут ехать сегодня, ведь вчерашний путь закончился для них далеко за полночь. МакАртур гнал их вперед по темным тропам, освещаемым лишь скудным светом убывающей луны, словно боялся опоздать куда-то. Но куда именно никто из них не догадывался, это было только в разуме МакАртура. Лишь начавшие спотыкаться через шаг вьючные лошади заставили Сумеречного стрелка остановиться для сна. Сарина не понимала, как он видит дорогу в этих однообразных пейзажах, которые в темноте вообще превращались в сплошную мешанину камней и песка. «Возможно, это его особенный дар – видеть во тьме путь. Хотя, скорее всего он просто обладает ночным зрением, а это позволяет решать многие проблемы в пути, открывая МакАртуру возможность путешествовать, невзирая на время», – подумала девушка, делая глоток обжигающе-горячего ароматного кофе. Этой ночью они явно не остановятся столь рано, уж в этом Сарина была уверена. Ведь они решили передвигаться по ночам.

– Допивайте и давайте спать, – выплеснув остатки терпкого напитка в угол пещеры, велел МакАртур. – Санкриэль, поставь звуковые ловушки, чтобы сюда не забрались дикие звери. И прикрой нас так, чтобы снаружи наш лагерь не был виден. Мисс Вайлахар, возьмите одеяло, а то снова замерзнете. Спим до вечерней зари, в путь отправимся, когда луна будет в зените. Думаю, что ехать будем до утра.

– Я уже давно запечатал вход в пещеру, МакАртур, – ответил Санкриэль. – Снаружи нас не видно, как и огня и дыма. Никто не сможет зайти сюда, если я ему не позволю. Ты кажется, забыл, что, в отличие от мисс Вайлахар, это не первый мой поход в Кристалию.

– Прекрасно. Что ж... тогда всем отдыхать! – велел Сумеречный стрелок, поворачиваясь спиной к костру и накрываясь шерстяным одеялом, крашенным охрой.

Санкриэль как-то загадочно улыбнулся, посмотрев на напарника. Тот явно пытался произвести впечатление на нанимательницу, но что-то подсказывало полуэльфу, что это была неверная тактика. Сарина последовала примеру МакАртура и тоже легла рядом с костром. Она попыталась уснуть, прислушиваясь к умиротворяющим звукам, царящим в пещере: треск огня, что медленно ел дрова, оставленные ему Санкриэлем, к редкому звуку шагов, когда дремавшие лошади переступали с ноги на ногу. Но мысли не позволяли ей попасть во власть этих звуков и смежить веки, провалившись в сон. Мысли о том, что отец втянул ее во что-то очень опасное, что может стоить жизни ей и ее спутникам, пугали ее. Впрочем, больше этого девушку тревожило то, что сам Седрик Вайлахар мог стать жертвой своего исследовательского азарта, попасть в смертельную ловушку своей увлеченности. Она не могла знать, как ей поступить дальше, ведь если с отцом что-то случится – это может буквально перевернуть ее мир с ног на голову. «Дядюшка Джеймс спит и видит, как бы прибрать к рукам бизнес отца и его состояние. Надо будет что-то предпринять до того, как его загребушие руки дотянутся до богатств нашей семьи», – с этой мысли и начались метания Сарины. Она никак не могла определиться, что сейчас важнее, какие шаги предпринять в первую очередь, пока ее не поднял с импровизированного ложа странный звук. Девушка посмотрела в направлении выхода из пещеры, зияющего, словно разверстая пасть зверя, и вздрогнула. Она хотела что-то сказать, но не успела – крепкая мужская рука прикрыла ей рот. Она испуганно забилась в чьих-то руках, пока не заметила краем глаза, что это Сумеречный стрелок пытается удержать ее. МакАртур приложил палец к губам, в ответ на удивленно-возмущенный взгляд Сарины, затем потер ушибленный подбородок – девушка нанесла ему ощутимый удар затылком.

– Я не уверен, что магия Санкриэля не пропускает звуки, – быстро зашептал он ей на ухо, обжигая своим дыханием. – Вы же не хотите, чтобы они нас услышали. Я не знаю, чем это закончится.

Он кивнул в сторону выхода из пещеры, где мимо невидимого защитного барьера, что отделял их импровизированный лагерь от основного каньона, ехал отряд из двадцати всадников. Их вид не оставлял никаких сомнений в том, каким ремеслом живут эти люди. Невероятные комплекты одежды, явно не по размеру, выпотрошенные из чемоданов людей разных сословий и достатка. Они были увешаны оружием, словно праздничный камин гирляндами и носками. Их лиц не касались бритвы и довольно давно, впрочем, как и мыло с водой их волос. Это были самые отпетые головорезы, те самые, которые не гнушались ничем в этой и без того не слишком праведной жизни колонистов. Кроме топота копыт их лошадей, воздух буквально трещал от иных звуков, и Сарине они не нравились. Совсем не нравились. Они оказались в опасной ситуации.

– Можете не шипеть, словно змеи, которым на хвост наступили, – раздался недовольный голос полуэльфа. – Они не слышат ничего из того, что происходит здесь. Но меня тревожит другое. С ними маг, управляющий воздушными потоками. Посмотрите на небо. Идет пылевая буря, которой быть не должно. Мне это очень не нравится.

– Зачем им буря? – поинтересовался МакАртур, убирая, наконец, руку от лица Сарины.

– МакАртур, кто из нас боец? Ты или я? Вот и скажи мне: зачем им нужна песчаная буря? – проворчал Санкриэль.

– Не ворчи. Придется переждать ее, иначе мы заблудимся в ней и нас перестреляют, как куропадок на охоте. Причем мы даже не поймем откуда по нам палят.

– Согласен. Давайте выпьем кофе, чтобы не заснуть ночью. Думаю, раньше полуночи нам отсюда не выбраться, – заявил полуэльф. – Эти люди явно упорные. Я не удивлюсь, если кто-нибудь из них вломится сюда.

– Нам следует съесть по плитке шоколада, чтобы сил было побольше, – предложила Сарина, открывая свою седельную сумку. – А еще он делает людей счастливыми.

– Меня счастливым сделает отсутствие синяка на моем подбородке, а то жевать будет больно, – проворчал МакАртур, и, видя ее удивленный взгляд, добавил: – Я уже проверял.

– Простите, – сказала Сарина, прыснув в кулак. – Кто ж знал, что это вы?

– А кто еще? Дварф вылез из шахты?

– Ладно-ладно, не обижайтесь, лучше съешьте шоколаду, – девушка, недолго думая, запахнула ему в рот квадратик лакомства.

МакАртур хотел возмутиться такому обращению, но сдержался: махнул рукой и сел перед костром. Кофе медленно закипал возле костра, а снаружи бушевала песчаная буря, носившая в воздухе мелкие частички песка. Бесконечно, на одной ноте завывал ветер. И этот вой перемежался со скрипом, который высекал из окрестных скал переносимый ветром песок. Казалось, что кто-то поставил неподалеку деревянную вывеску, над которой безжалостно издевался ветер. Нарастающий вой заполнял их укрытие, заставляя вздрагивать от ударявшихся в стены крупных камней, поднять которые хватало сил у этой бури. Но внутри, благодаря магии Санкриэля, царил покой, который нарушали лишь эти редкие снаряды, запускаемые в них стихией. Через два часа полуэльфу надоел вой и обстрел, и он потянулся за нитями эльфийской магии, которую принялся сплетать в сеть. Когда он набросил готовое защитное заклинание на вход в пещеру, в ней воцарилась тишина, даже лошади успокоились, когда поняли, что опасность им не грозит. Они перестали всхрапывать и шараться к дальней стене пещеры всякий раз, когда в стену врезался особенно крупный камень, отчего стены вздрагивали, а по полу пробегала сильная дрожь. Порой от этих звуков вздрагивали даже люди, пытаясь успокоить трепещущие сердца. Теперь им не надо было бояться, что они не успеют увернуться от одного из таких снарядов. Они пытались не беспокоиться о тех обстоятельствах, что держали их в этой

пещере. В этом им помогал кофе. Горячая ароматная жидкость быстро согревала тела, делая все происходящее снаружи таким мелким и совершенно нестрашным.

– Интересно, сколько нам сидеть тут? Надолго ли нас заперли? – нарушил гнетущее молчание МакАртур. – Тут даже ноги размять негде.

– Не могу тебе предсказать, все зависит от сил мага, что идет с тем отрядом отбросов, – пожал плечами Санкриэль, откусывая от шоколадной плитки значительный кусок. – Я не слышал, чтобы у банды койотов были сильные маги. Но я вообще не слышал о том, чтобы у них были маги.

– Другими словами, мы можем тут застрять надолго, мистер Санкриэль? – в голосе Сарина звучало разочарование.

– Другими словами, это ненадолго. Я не знаю ни одного мага, что управляет воздушными потоками, который мог бы удержать песчаную бурю больше чем на шесть часов, – покачал головой полуэльф. – И прошу вас, мисс, зовите меня просто по имени, а то «мистер Санкриэль» звучит несколько странно и напыщенно.

– Тогда и вы зовите меня просто Сарина, без всяких мисс, леди и прочих титулов, – улыбнулась в ответ девушка. – Мы же не хотим переходить на уровень «слуга и госпожа», пусть я и плачу вам деньги за помощь. Я бы хотела, чтобы вы считали меня своим партнером.

– Знаете, ми... – он осекся под ее строгим взглядом. – Сарина... Я бы поехал с вами и бесплатно, ведь это интересное приключение, которое приведет меня к разгадке одной из величайших тайн коренного народа этих мест. Тех, кто жил с моими предками бок о бок. Это куда интереснее, чем гоняться за конокрадами, убийцами, насильниками и грабителями. Но это не значит, что я отказываюсь от вознаграждения, – быстро добавил Санкриэль, чем вызвал у МакАртура смешок. Сарина отсалютовала полуэльфу кружкой с кофе.

– Значит мы успеем проделать хотя бы часть пути ночью? – уточнил МакАртур.

– Можем, но я бы остался тут до завтрашней вечерней зари. Это будет куда как спокойней, – пожал плечами Санкриэль. – Ведь нам не нужна встреча с этим отребьем.

– Бандитских перестрелок мне хватило, когда Молли ехала на дилижансе в Парант, – улыбнулась Сарина. – Лезть в них снова и по своей воле? Нет уж. К тому же капитан Филипс сказал, что нам очень повезло, ведь от банды койотов никто не уходил на своих двоих. Вы не подумайте, я их не боюсь, но и добровольно совать голову в петлю не буду.

– Капитан Филипс? – заинтересовано вскинулся МакАртур.

– Да. Кавалерийский капитан Ричард Филипс, – девушка даже кивнула для убедительности.

– Понятно. Ладно, давайте тогда спать, перед долгой дорогой, раз уж нас лишили возможности ехать дальше этой ночью. Санкриэль, проверь защиту, чтобы нас не ждало очередных неприятных сюрпризов.

– Как прикажете, мой повелитель, – насмешливо поклонился в ответ маг.

– Не паясничай, – отмахнулся от него МакАртур.

Но полуэльф его уже не слышал. Он подошел ко входу в их импровизированное убежище и дотронулся до стены, прислушиваясь к ней, к той дрожи, что рождала в ней буря, налетающие безжалостные порывы ветра, что несли большие массы песка и камней, которые бились в гору снаружи. Под его пальцами вспыхивали и гасли искорки, вплетаясь в тонкую ткань огненного защитного барьера, отделяющего их нехитрое убежище от беснующейся снаружи стихии. Паутина становилась все плотнее, все толще, пока не превратилась в единое полотно, ставшее дополнительной поддержкой эльфийскому барьеру. Санкриэль не остановился на этом, он продолжил плести магические нити, создавая защищенное место, которое не нашел бы ни один маг в мире. Он использовал силы, которые доступны были лишь его эльфийским предкам, и сегодня он был им благодарен за эту кровь и силу, что текла в его жилах. Ему были подвластны иные магические материи, кроме стихийных, что повиновались большинству магов

мира. Эта дополнительная магическая сеть должна была остановить любого, кто попытается зайти в пещеру, вызвав у него непреодолимое желание развернуться и уйти прочь. Санкриэль на мгновение задумался, пытаясь осознать, не обладает ли маг койотов той же силой, что и он сам. Если так, тогда это станет серьезной трудностью, которую необходимо преодолеть.

Закончив плести тонкие нити, полуэльф обернулся и увидел, что МакАртур и Сарина уже спят, повернувшись спинами к мягко потрескивавшему костру. Санкриэль улыбнулся и шагнул к лошадям, лениво жевавшим остатки сена. Он добавил животным еще немного еды, погладил их и достал два небольших полена, которые добавил в благодарно мигнувшее пламя костра, и, наконец, отправился спать. Ибо иного им и не оставалось, лишь спать и надеяться, что властитель воздуха из койотов не решит вернуться по тому же пути в сопровождении этого ужасного ветра. Впрочем, у Санкриэля было решение этой проблемы, но он надеялся обойтись без этого. Чем позже койоты их заметят, тем лучше. С этими мыслями полуэльф завернулся в одеяло.

Проснулись они одновременно, задолго до рассвета. Что-то заставило их распахнуть глаза и замереть, глядя в невысокие желто-красные языки пламени, что плясали в костре. Санкриэль прижал палец к губам, призывая их молчать. Если бы кто-то спросил у Сарины или МакАртура, что же заставило их проснуться и замереть, словно заяц, которого застал в кустах хищник и он пытается не выдать себя, они бы сразу не ответили. Сердце девушки колотилось словно бешеное, так бьется птица, попавшая в силки. МакАртур дернул подбородком, задавая полуэльфу немой вопрос, тот в ответ едва заметно покачал головой. Он не мог объяснить своему напарнику, что его заставило проснуться. Но сам он точно знал, что послужило тому причиной: чужой маг активно ощупывал все вокруг поисковым заклинанием. Его щупальца скользили по земле, пытаясь отыскать их. Санкриэль молча следил через огонь за полупрозрачными ниточками, которые все ближе подбирались к их стоянке. Полуэльф прекрасно знал, что произойдет, когда хотя бы одна из них прикоснется к ним: воздух заполнится тонким оглушающим звоном, который не сможет заглушить даже защитный барьер. Ситуация была очень трудной. Оставалось лежать и не дышать, молясь всем известным богам, чтобы нити не коснулись ни его, ни его спутников, ни костра, что жарко пылал в центре пещеры. Тогда чужой маг не сможет узнать, что здесь находятся люди, и у них есть чем поживиться.

Обеспокоенный взгляд Санкриэля заметался по стенам пещеры, когда прозрачная нить проскользнула между ним и МакАртуром и направилась к лошадям, которые, ни о чем не подозревая, подбирали остатки сена, которое им оставили на ночь. Наконец он придумал, что ему делать. Полуэльф потянулся к невидимым магическим нитям, вытягивая из камней влагу. Медленно, очень медленно. Не прекращая тянуться к воде, что пропитывала эти камни, Санкриэль следил за щупальцем поискового заклинания, которое становилось все опаснее, все ближе. Наконец вода поддалась, и первые крупные капли упали на каменный пол пещеры, заставив Сарину вздрогнуть от неожиданности. Полуэльф ободряюще улыбнулся девушке, очень осторожно дергая за нити магии, стараясь не насторожить чужого мага. Наконец, поисковые нити попали в маленькие пятнышки влаги, что расцвели на камнях, на одно долгое мгновение замерли, словно прислушиваясь к течению воздуха, и тут же отдернулись, словно маг, управляющий ими, сам коснулся пламени. Сверху на них упали несколько тяжелых капель, которые очень осторожно направил Санкриэль, стараясь при этом не выдать себя. Нити поисковой магии застыли у порога, словно приняв к происходящему, но в следующее мгновение исчезли в темноте, что царила за пределами пещеры. Для верности полуэльф пролежал, стараясь не дышать, еще четверть часа, но магические нити не вернулись, видно тот поверил в то, что это очередная пустая пещера, в которой даже укрываться не имеет смысла, ведь с каменного потолка сочится влага.

– Собирайтесь, – громким шепотом велел Санкриэль. – Надо уходить и как можно скорее.

МакАртур и Сарина, словно ждали этих слов полуэльфа, вскочили на ноги и принялись быстро собираться в путь, на это им потребовалось не больше четверти часа.

– Теперь едем как можно ближе друг к другу и стараемся не производить ни звука, – все тем же зловещим громким шепотом велел Санкриэль. – Они явно раскинут сети, а мы же не хотим попасть в эти ловушки.

Сарина и МакАртур одновременно кивнули, принимая эти правила игры, которую вели два мага: Санкриэль и тот невидимый, неизвестный повелитель воздушной и земной стихий. В полной тишине они нырнули в ночную мглу, царившую за пределами их импровизированного убежища, и поспешили по дну каньона убраться как можно дальше от пещеры, что послужила им убежищем.

Глава четвертая

Санкриэль ошибся. Маг, что противостоял им, оказался талантливым и упорным. Они всю ночь шли через завывавший на разные голоса ветер, пытавшийся остановить их. К рассвету буря стихла, небо прояснилось настолько, что можно было увидеть звезды на бледнеющем небосводе. Лошади встрепенулись, тут же перейдя с шага на широкую рысь, словно стараясь как можно быстрее выскочить из цепких лап каньона и песчаной бури. Их всадники не знали, где именно находится маг, который загоняет как кабанов на охотников, но они понимали, что следует прибавить шаг, чтобы как можно дальше убраться от пещеры, где они дожидались ночи.

– МакАртур, – Санкриэль сдернул с носа шейный платок, которым прикрывал лицо от песка, и остановил лошадь.

– Что? – Сумеречный стрелок то ли рыкнул, то ли рявкнул в ответ, словно полуэльф его раздражал, и тоже натянул повод.

– Хочу сказать тебе неприятную новость. Мы выехали из Кристалии обратно к цивилизации, как ее понимают белые люди.

– Час от часу не легче, – проворчал МакАртур. – Где мы?

– Хороший вопрос, МакАртур. Очень хороший вопрос, – усмехнулся Санкриэль.

– Мы заблудились? – в голосе Сарины звучало беспокойство.

– Выглядит все именно так, – ответил Санкриэль, потирая шею.

– Что мы будем делать? – уточнила девушка.

– Проклятье! Мне кажется, что нет иных решений, кроме как понять, где мы находимся и куда нам ехать! – рявкнул в ответ МакАртур.

Ему не нравилась сложившаяся ситуация: он не только не знал, где преследователи, но и не понимал, где находится сам.

– Успокойся, МакАртур, – вклинился Санкриэль. – Ни я, ни Сарина не виноваты в том, что те негодяи разжились сильным магом. Давайте определимся, где мы. Это будет первым шагом к нашему возвращению в Кристалию.

Полуэльф привстал на стременах и огляделся по сторонам. Сарине даже показалось, что он принюхивается, пытаясь определить их местоположение. Вокруг раскинулась обширная долина с редкими скалами и холмами, на фоне неба чернели одинокие кактусы, словно бросающие вызов этому миру, который желал их убить.

– Кажется, я знаю, где мы, – произнес, наконец, Санкриэль. – Езжайте за мной.

Он повернул лошадь и поехал вперед, ожидая, что спутники поедут за ним. Ситуация была не особо приятной. Полуэльфа терзало то, что неизвестному магу удалось сбить его с толку, отчего они оказались столь далеко от Кристалии. Избавившись от летевшей в ноздри пыли, лошади повеселели и резво бежали вперед. Всадники то и дело исчезали в тени одиноких скал или огромных камней. Санкриэль торопился, то и дело поднимая взгляд к небу, и с сожалением наблюдая, как оно светлеет.

– МакАртур, решай: мы едем дальше или остановимся на отдых здесь? – придержав лошадь в тени одинокой скалы, спросил Санкриэль. – Скоро рассвет.

– Я вижу, – отозвался Сумеречный стрелок.

– Как поступим?

– Едем, пока не вернемся в Кристалию и...

Договорить он не сумел. Сарина взвизгнула, лошади испуганно захрапели и завизжали. МакАртур обернулся и похолодел: вороной жеребец Сарины, похожий на разъяренного демона и страшную черную тень на фоне светлеющего неба, храпел и бил передними копытами в землю, на которой боролись две тени. Сарина пыталась справиться с огромной хищной

кошкой. Животное явно спрыгнуло с нависавшей над тропой скалы и сбросило девушку с седла. Сейчас она отчаянно боролась за свою жизнь, пытаясь дотянуться до ножа, спрятанного в сапоге. Кошка редела, стараясь добраться до вожака своей жертвы. Вороной жеребец клал зубами, норовя схватить хищника и спасти своего всадника, но никак не мог подобраться к нему. Он в бессильной ярости бил копытами по земле, стараясь попасть по кошке.

МакАртур быстро оценил ситуацию и уже через мгновение оказался на земле, спеша на помощь Сарине. В свете умирающей луны загадочно сверкнула сталь длинного, узкого охотничьего ножа. Сумеречный охотник, больше похожий на сгусток тьмы, стремительно прыгнул в схватку девушки и огромной хищной кошки, которая решила, что человек станет легкой добычей. МакАртур обхватил хищника за шею, отрывая его от добычи. Кошка зарычала, пытаясь развернуться и ударить посмеявшегося напасть на нее человека, но МакАртур пустил в ход свое оружие. Нож с чавканьем и треском вошел в горло животного, разрывая шкуру и плоть. Хищник с силой дернулся, вырываясь из смертельных объятий человека. МакАртур не отпустил. Мужчина снова и снова наносил удары кошке, понимая, что если он оставит ей хотя бы минимальный шанс, и он и Сарина падут жертвами ее лап и клыков. Потому он бил без жалости.

Наконец хищник дернулся несколько раз и затих. Кровь, обильно текшая из горла кошки, заливала Сарину, что замерла под тяжелой тушей. МакАртур устало вытер лоб, размазывая по нему кровь животного, после чего взял кошку за лапы, крикнул и скинул труп хищника с девушки. Сарина тяжело дышала, пытаясь прийти в себя после столь внезапного нападения, и не сразу заметила протянутую ей руку Сумеречного стрелка. Мужчина помог ей подняться, на мгновение прижав девушку к себе.

– Вы не ранены? Испугались? – прошептал он ей на ухо.

– Одежда порвана, теперь придется переодеться. Хорошо, что я взяла с собой сменный комплект. Испугаться я не успела, надо было спасать свою жизнь. А ранена ли я... Не знаю. Вроде бы нет, – быстро ответила девушка.

– Вы сможете сесть в седло? Нам надо ехать. Никто не знает, когда снова налетит буря.

– Я постараюсь. Главное, дайте мне несколько минут, чтобы я могла сменить одежду, – кивнула девушка. – Нельзя ехать в разодранной.

– Конечно, переодевайтесь, Сарина, – голос Санкриэля звучал ободряюще. – Я защитил этот маленький пятачок, так что сюда никто не попадет.

– Спасибо, Санкриэль.

Сарина улыбнулась, посмотрев на черный силуэт полуэльфа над плечом МакАртура. Она быстро отстранилась от Сумеречного стрелка и подошла к своему жеребцу, достала из седельных сумок пылевик, рубашку и новые перчатки и на мгновение задумалась. Затем придя к определенному решению, она громко произнесла:

– Полночь, стой тут и не двигайся.

Вороной, казалось, кивнул, подтверждая, что исполнит приказ своей всадницы. Он заслонил ее от мужских взглядов, обводя внимательным взглядом окрестности. Такое поведение жеребца вызвало улыбки у Санкриэля и МакАртура. Им нравилась преданность вороного своей хозяйке.

– Сарина, давайте я вам помогу смыть кровь с лица, – предложил Санкриэль, преодолев желание улыбнуться всякий раз, когда его взгляд падал на Полночь.

– Я не откажусь, – в голосе девушки уже не было тревоги, смешанной со страхом.

Маг улыбнулся, взял флягу с водой, которая была приторочена к его седлу, капнул на руку каплю жидкости и потянулся к ней. Магические потоки сплетались, проходя через единственную каплю воды, копируя ее и размножая. Через несколько мгновений с его руки падал ручеек воды. Сарина подставила руки, смывая с них вездливую кровь дикой кошки.

Сложив ладони вместе, она собирала прохладную воду и плескала ее себе на лицо. Закончив с умыванием, девушка огляделась по сторонам в поисках шляпы. Она уступила место МакАртуру, который тоже с удовольствием смыл с лица кровь убитой им кошки, насколько это позволяла предрассветная тьма.

– Готовы? – спросил Санкриэль, стряхивая последние капли воды с руки.

– Даже если не готовы – ехать надо, – хмыкнул МакАртур.

– В этом ты прав. Рассвет все ближе, и я не знаю, сколько еще продлится это затишье.

Похоже, что их маг довольно силен, раз смог продержаться бурю столько времени.

– Тогда давайте поторопимся. Может, сумеем въехать в Кристалию, прежде чем солнце поднимется над горизонтом, – произнес МакАртур, садясь в седло.

– Давайте тогда проедем две-три мили галопом, – предложила Сарина. – Дорога позволяет это сделать.

– Разумная идея, – кивнул Санкриэль.

Лошади сорвались в галоп, стараясь убраться от места схватки подальше. Напоминать о том, что там произошло, остались лишь труп большой дикой кошки и окровавленная изодранная одежда, брошенная Сариной на тело зверя. Они успели удалиться от места схватки только на пять миль, когда маг преследователей проснулся. Все вокруг потемнело, ветер поднял песок и принялся швырять его во все стороны. Всадники тут же перевели лошадей на шаг и натянули на носы шейные платки, стараясь спастись от носящихся в воздухе песка и пыли.

Песчаная буря следовала за ними по пятам, завывая, швыряя в спины горсти песка, то затихая, то вновь набирая силу. Санкриэль постоянно оборачивался, пытаясь определить, насколько они оторвались от преследователей после своей задержки, но у него не получалось. Он не видел ровным счетом ничего в облаках песка, что застилали воздух. Полуэльф сплевывал очередное ругательство в адрес мага преследователей, чтобы повторить все это в следующий раз, когда попытается разглядеть их сквозь застилающую все вокруг рукотворную стихию. Если это и правда была банда, называвшая себя койотами каньонов, тогда такое поведение бандитов, вцепившихся в них, словно голодный хищник и уже второй день гнавших их по долине, а теперь и по каньону, который появился из песчаной бури настолько неожиданно, что всадникам пришлось бороться с внезапно заартачившимися лошадьми, насколько не удивляло. Эти отпетые негодяи были знамениты своим упорством в преследовании намеченных жертв, даже если на это приходилось тратить не одну неделю. Койоты с особым упорством выстраивали ловушки для своих жертв, заманивали их туда, предпочитая играть на своем поле. Ходили легенды о том, как они возжелали лошадь командира армейского форта и выкрали ее через три месяца после того, как начали преследование. И как они полгода пасли одну богатую вдову, прежде чем ограбить ее во время путешествия. Упорства в охоте этим бандитам было не занимать. Иногда полуэльфу казалось, что название «койоты» им не подходит, слишком упорны они были в преследовании добычи, в то время, как койоты падальщики, которые не любят лишней раз прикладывать усилия.

Трое всадников устали. Почти так же, как и их лошади, измученные борьбой с песчаной бурей. За это время они смогли поспать в лучшем случае четыре часа, что было очень плохо. МакАртур задумывался о том, чтобы остановиться и дать преследователям бой. Но пока была возможность оторваться от них, они собирались воспользоваться ею. Потому шесть лошадей с тремя всадниками упорно следовали по дну каньона, стараясь выиграть себе немного времени на сон и вернуться на прежний маршрут. Полтора дня они пытались вырваться из тисков охоты, которую устроили на них койоты. И все это время буря настойчиво преследовала их, то усиливаясь, то затихая, но не отпуская.

– МакАртур, до границы с Кристалией рукой подать, – голос Санкриэля был бесцветным, в нем сквозила смертельная усталость.

– Тогда нам следует прибавить ходу, – отозвался МакАртур. – Есть надежда на то, что койоты не полезут туда вновь.

– Главное, чтобы они не загнали нас на какой-нибудь армейский форт.

– Я специально выбирал такие пути, чтобы нам не встретились форты, – фыркнул МакАртур. – Думаю, что ближайший из них в двадцати милях к северу.

– Тогда давайте поторопимся. Воспользуемся шансом, который нам подарила судьба, – кивнул Санкриэль. – Надо успеть до того, как челюсти этих недоносков сомкнутся на нашей шее. По-хорошему, нам следует хоть немного поспать.

С этими словами он тронул лошадь шпорами, переводя ту на медленный, тяжелый, усталый галоп. Выючная лошадка, которую он вел за собой, дернула головой, но послушно сменила аллюр. Тяжело всхрапывая, она послушно шла за ним кентером, не имея возможности остановиться, увлекаемая вперед поводом.

– Вы сможете проехать быстро оставшуюся нам милю? – тем временем спросил МакАртур у Сарины, памятуя о том, что руку девушки у плеча украшают глубокие царапины, оставленные хищной кошкой.

Сарина кивнула. От усталости ей не хотелось отвечать вслух, единственное, о чем она сейчас мечтала это упасть на импровизированную лежанку и забыться сном. Она тут же дала шпоры своему жеребцу и тот, всхрапнув, перешел на галоп, увлекая за собой и выючную лошадь, привязанную к седлу. МакАртур проводил ее взглядом. Оставалось надеяться, что лошади выдержат эту тяжелую скачку длиною в полторы мили. Им казалось, что стоит только пересечь незримую черту, и они станут невидимы и неуязвимы для врага. Они забыли о том, что магия соратника койотов выгнала их из Кристалии и заставила блуждать в попытках вернуться обратно. И они гнали лошадей вперед, стараясь успеть.

Казалось, что они идут этим странным, тяжелым галопом целую вечность, не двигаясь с места, словно пытаясь выбраться из вязкой грязи, которая тут бывает весной, когда идут ливни. Лошади спотыкались, норовили перейти на шаг, но тяжелые шпоры всадников не позволяли им сделать этого. Они уверенно держали своих лошадей, направляя их к маячившей вдалеке горной гряде. Именно туда их вел МакАртур, после того, как они в очередной раз вышли из каньона, заблудившись в метавшемся в воздухе песке. В душе у каждого из них теплилась надежда, что преследователи не пойдут следом, иначе никто не мог гарантировать последствия, к которым приведет любой, даже одиночный выстрел на территории Кристалии. Ловушки могли ответить землетрясением, внезапным локальным наводнением или пожаром, а то и нашествием смертельно опасных ядовитых насекомых, которые в секунды расправлялись с тем, кто посмел сделать этот злосчастный выстрел.

Сарина не сразу поняла, куда именно направляет их маленький отряд МакАртур, пока не заметила зев огромной пещеры, который перекрывали несколько больших камней, напоминающих зубы жуткого монстра. Внутри царил непроницаемая тьма, которая могла скрыть любого, кто зайдет под ее своды. Девушка сразу отметила, что выбор был правильным, ведь камни могли служить дополнительной защитой, если придется воевать. В такой ситуации им оставалось лишь молиться своим богам, чтобы их обошли стороной карающие длани эльфийских магических ловушек. Буря в очередной раз стихла, позволив солнцу, цеплявшему уже край горизонта на западе, осветить склоны.

– Готовьтесь отстреливаться! – крикнул Санкриэль. – Нам придется рискнуть!

– Готовы! Ты главное – обеспечь нам безопасность! – отозвался МакАртур. – Хоть какую-то.

– Всенепременно, МакАртур, – на губах полуэльфа заиграла ироничная усмешка, заметная даже в лучах заходящего солнца, облачавших их в яркие огненные накидки и делавших прекрасными мишенями.

Но воспользоваться таким шансом никто из бандитов не успел. В пещеру всадники залезли на полном ходу, пусть этот медленный, тяжелый кентер и трудно было назвать быстрым аллюром, но под сводами пещеры они вынуждены были заскользить по ее каменному полу, натянув поводья и из последних сил сдерживая лошадей, предотвращая их столкновение со стенами. Кони остановились, опустили головы и устало расставили ноги, словно боясь упасть. Люди спешили в то же мгновение, как лошади перестали скользить, выхватили из седельных чехлов карабины, не забыв запастись и боеприпасами к ним. Полуэльф, еще находясь в седле, начал связывать нити магии, плетя защитную сеть, которую тут же накинул на это импровизированное укрытие. Сарина и МакАртур упали за каменные наросты, прячась за ними, и принялись заряжать карабины.

– Давайте занимайте оборону, я прикрою вас эльфийской магией, – заявил Санкриэль, присоединяясь к своим спутникам. – Она снизит отдачу Кристалии.

– Мы уже, – усмехнулся МакАртур. – Ты последний.

– Кто последний тот и платит? Да, МакАртур? – хмыкнул полуэльф.

– Мальчики, если вы заткнетесь и начнете стрелять, я заплачу за вас обоих! – отозвалась Сарина, нажимая на спусковой крючок карабина. – Поставлю вам выпивку в любом салуне, какой выберете!

Этот выстрел заставил мужчин посмотреть наружу: соседние склоны оседлали несколько стрелков, которые явно знали, куда им стрелять. В камень, за которым укрылась Сарина, застрелившая особо шустрого бандита, что успел пробежать половину склона до их укрытия, вгрызлись несколько магических зарядов, выпущенных из бандитских карабинов.

– Как прикажете, мэ, – МакАртур тронул полу своей шляпы, и с улыбкой поклонился ей.

Полуэльф усмехнулся, наблюдая такое поведение напарника. Но в следующее мгновение им пришлось забыть о разговорах: на них обрушился град пуль. Как Санкриэль и предполагал, маг койотов повелевал воздухом: магические пули, напоенные именно этой стихией, вгрызались в камни и стены вокруг, пугая лошадей. Когда пришел их черед стрелять, в ответ полетели маленькие искорки пламени, превращавшиеся в настоящие пожары, стоило им только встретить сопротивление камня или человеческого тела. Бандит, подстреленный Сариной, догорал, по одному из склонов метался в агонии раненый, напоминавший живой факел. Огненные патроны высекали искры из камней, когда не попадали в цель. Они не целились, стараясь выстрелить каждый раз, когда койоты давали им такую возможность. Можно было сказать, что это была стрельба вслепую, но все больше бандитов оставалось на камнях в виде обгорелых останков. По дну каньона носились перепуганные лошади, спотыкаясь, падая, поднимаясь на ноги, шарахаясь от очередного живого факела, не находя выхода из этой смертельной ловушки.

Сарина выглянула из-за камня, прицеливаясь в очередного бандита, когда с небес обрушились потоки воды, непроницаемой стеной отделив их от противников. Девушка повернула голову, чтобы спросить у МакАртура, как им поступить, и тут же подняла руки, отложив карабин в сторону. В лицо ей смотрели зловеще мерцавшие наконечники стрел, что лежали на натянутых тетивах луков. Если бы у Сарины спросили, откуда падает этот свет, что высекает блеск из наконечников стрел, она не смогла бы ответить. Впрочем, ее мысли сейчас были заняты другим. Красивым мужчиной, что держал этот натянутый лук. Его холодный взгляд не оставлял никаких сомнений в том, что он, не моргнув и глазом, спустит тетиву, позволяя смертоносному металлу проткнуть ее тело. Девушка сглотнула комок, ставший в горле.

– Санкриэль! – голос, красивый, обволакивающий словно теплая вода, напоенная ароматом сирени, заставил вздрогнуть.

– Мангриэль, – казалось, что полуэльф процедил это имя сквозь зубы.

– Мне казалось, что пришельцев с вашей стороны границы, за которыми ты и Сумеречный стрелок могли прийти сюда, не было. Во всяком случае, охранные заклинания молчат. Зачем вы здесь? – продолжил тот, кого назвали Мангриэлем.

– Мы и не охотимся здесь, сейчас мы не охотники за головами, – вклинился МакАртур.

– И кто же вы, Сумеречный стрелок? Что сейчас может остановить меня от того, чтобы избавиться от вас, как от ненужного мусора?

Он вышел из тени пещерного свода. И Сарина едва сдержалась от того, чтобы ахнуть. Эльфов на цивилизованных, каковыми они себя считали, территориях никто и никогда не видел. Даже полуэльфы были редкостью. Сарина только читала о них и видела плохие рисунки очевидцев, кому удалось вернуться из Кристалии живыми, повстречавшись с этими прекрасными и одновременно опасными созданиями. Мангриэль был красив, как глоток прохладной воды после трехдневной скачки по пустыне, когда жажда раздирает горло. Его ярко-зеленые глаза внимательно разглядывали застывшую у каменных зубов троицу. Длинная красно-рыжая с золотыми прядями коса была перекинута через плечо, мягко поблескивая в том самом непонятном источнике света. Вылепленное искусным скульптором красивое лицо эльфа портили лишь гневно сведенные брови и нахмуренный лоб, когда он переводил взгляд с одного на другого. Его доспехи поражали изяществом и сложной инкрустацией, а между тем в них не было ни намека на парадность. Они были боевыми без оговорок, и никто не стал бы сомневаться в их прочности.

– Послушайте, капитан, – МакАртур вздохнул, и попытался было опустить руки, но недвусмысленное движение державшего его на прицеле эльфа заставило Сумеречного стрелка передумать. – Мы не гоняемся за очередным бандитом, скорее это бандиты гоняются за нами. Мы пришли сюда, как сопровождающие мисс Вайлахар. И ее проблема может стать и вашей проблемой, капитан, если мы не поторопимся ее решить.

– Мисс Вайлахар? – Мангриэль удивленно выгнул левую бровь.

– Да. Сарина Вайлахар к вашим услугам, – подала голос девушка.

Эльф кивнул и один из его воинов скинул с ее головы шляпу, подставляя свету девичье лицо. Мангриэль усмехнулся.

– Сарина Вайлахар, значит, – казалось, он перекачивает ее имя на языке, пробуя его на вкус. – Так, о чем твердил Сумеречный стрелок?

– Они помогают мне искать отца, – выпалила девушка.

– Что делает ваш отец в Кристалии, мисс Вайлахар? Впрочем, я не уверен, что он здесь, ведь нам неизвестно о пересечениях нашей границы. А о таких происшествиях мы узнаем моментально, – эльф внимательно посмотрел на нее.

– Мой отец уехал уже давно. И вестей о нем нет примерно два месяца. Скорее всего именно с последним письмом, отправленным мне из Паранта, он пересек границу Объединенных Новых Земель и Кристалии. С тех пор о нем ничего не известно.

– Ваш отец? – эльф прошелся вдоль границы пещеры и открытого пространства, которую образовала стена сплошного дождя.

– Да. Он отправился сюда в сопровождении пяти спутников. И поскольку вестей от него нет, я наняла Патрика МакАртура, чтобы он сопровождал меня в поисках.

– И каким образом пребывание вашего отца в Кристалии может навредить нам? – усмехнулся Мангриэль.

– Дело не в нем самом, – подал голос Санкриэль. – Скажите ему, Сарина. Не таитесь.

– О чем вы мне должны сказать без утайки?

Мангриэль перевел взгляд с Санкриэля на Сарину и буквально ожег ее изумрудным огнем своих глаз. Сарина вздохнула.

– Ему принесли некоторые документы и старинную карту, которая должна привести его к Золотому тотему, – ответила она, опуская руки без дозволения эльфа.

Но они не обратили на это внимания, Мангриэля буквально подбросило на нару футов над землей.

– Что?! – воскликнул эльф.

– Ему доставили дневники, старинную карту и еще какие-то документы, и он отправился на поиски Золотого тотема, – послушно повторила Сарина.

– Это я понял. А еще я понял, что это очень-очень плохо, – Мангриэль поднял руку, закованную в латную перчатку, призывая ее замолчать.

– Почему вы все придаете этому такое значение? – вспыхнула под его взглядом Сарина. – Отец поехал за очередной побрякушкой, которая увеличит его коллекцию магических артефактов. Возможно, заблудился. Возможно, его проводники сбежали. Что такого во всем этом?

– Вы действительно не понимаете, что происходит, госпожа Сарина? – Мангриэль перестал в задумчивости вышагивать туда-сюда.

– Я действительно не понимаю, что происходит и почему у вас такая паника. Объясните мне, в конце концов.

– Хорошо. Но прежде отправимся к нашему правителю. Он объяснит это лучше меня.

Эльф протянул ей руку. Девушка посмотрела на нее так, словно она представляла смертельную опасность, но подумав одно долгое мгновение, она со вздохом приняла ее. Мангриэль дернул Сарину на себя, помогая подняться с каменного пола пещеры.

– Наши лошади устали. Если мы заставим их двигаться сейчас – они падут, – покачала головой Сарина, прямо глядя на эльфа.

– С вашими лошадьми все будет хорошо, – улыбнулся Мангриэль.

Девушка постаралась отстраниться, чувствуя себя неудобно. Тем временем подчиненные Мангриэля убрали оружие, позволяя МакАртуру и Санкриэлю подняться. Друзья очень медленно и осторожно опустили руки, не обращая внимания на то, что за их спинами прекратился проливной дождь, столь внезапно налетевший на этот засушливый каньон. Солнце как раз успело скрыться за горами наполовину. Мангриэль улыбнулся уголками губ и шагнул к замершим у стены усталым лошадям. Животные едва стояли на трясущихся ногах, опустив головы. Их бока вздымались от тяжелого дыхания, а на пол падали клочья пены. Эльф положил ладонь на лбы двум ближайшим лошадям и что-то прошептал. Сарина от удивления распахнула глаза: игренивый МакАртура и ее вороной буквально в мгновение ока преобразились, их ноги перестали дрожать, шкура начала лосниться, но не от пота, а от порядка; жеребцы заинтересованно прядали ушами, буквально гарцуя на месте.

– Но... Они же не выдержат, если вы просто замаскировали их усталость, – не веря своим глазам пробормотала Сарина.

– Что вы, госпожа, – улыбнулся на ее слова Мангриэль. – Это не маскировка, я забрал усталость из их мышц, сердец и груди и развеял в воздухе. Это эльфийская магия, госпожа. Именно благодаря ей ваши кавалеристы никогда не могли догнать эльфийские отряды. Мы можем скакать по лесам, пустыням и каньонам бесконечно. Ну или пока не убьют мага, владеющего такой магией.

Сарина хмыкнула и подошла к своему жеребцу.

– Теперь осталось нам самим не упасть с седел и не уснуть мертвым сном, – заявила девушка, садясь в седло.

– Вам нужно только до нашего города добраться, а там у вас будет возможность выспаться и отдохнуть, – улыбнулся Мангриэль.

– Главное, чтобы этот отдых не превратился в вечный, – проворчал МакАртур, тоже садясь в седло.

– Это уже будет от вас зависеть.

– И куда мы направляемся? – лишь Санкриэль задавал прямые вопросы и получал на них прямые ответы.

– В Муниртэр.

– В малую столицу?! Но?! – воскликнул полуэльф.

– А куда мне вас везти? Золотой тотем слишком серьезный вопрос, чтобы я тащил вас в жалкое поселение жрецов и охотников, – усмехнулся Мангриэль, сядя в седло серебристо-серой лошади, появившейся словно ниоткуда. – Едем! А то ночь близка, а наш путь далек.

С этими словами он тронул лошадь шенкелем, заставляя рысью выйти под открытое небо. Звук копыт нескольких десятков лошадей, идущих то рысью, то галопом, отразился от стен каньона, обрушиваясь вниз, и катился мелкими камнями по его руслу, отскакивая от земли. Люди устали, но старались держаться. Сарина повернула голову на запад, и увидела, как угасли за вершинами гор последние лучи вечернего солнца. Эльфы спешили. Спешили добраться до своей столицы, что раскинулась недалеко от границ, чтобы узнать мнение правителя о том, что же делать с этими путешественниками, которые нарушили границы Кристалии, и более того, устроили перестрелку с использованием плодов цивилизации белых людей, чем прогневили саму природу. Эльфы считали свои земли священными, и мало кому дозволялось ступать на них. Сарина невольно ерзала в седле, понимая, какой уникальный шанс ей представился. Осталось продержаться в седле совсем немного, не выпав из него по дороге от усталости. А в этом она совсем не была уверена. Оставалось держаться изо всех сил и молиться богам о милости, чтобы они избавили ее от такого позора.

Глава пятая

Сарина повела плечом. Рана, нанесенная горным львом, ныла, причиняя ей неудобства. Наскоро сделанная повязка явно присохла к царапинам, и девушка морщилась, при мысли о том, что повязку придется менять. Она то и дело дергала плечом, пытаясь избавиться от неприятной тянущей боли, которая окутывала руку. Но это не помогало. Ее движения привлекли внимание Мангриэля, и тот придержал своего коня, чтобы оказаться рядом с Санкриэлем, после чего эльф понизил голос и задал интересовавший его вопрос:

– Что происходит, полукровка?

– На мисс Вайлахар напал горный лев и успел ранить. Наверное, рана болит, – пожав плечами ответил Санкриэль.

Он старался выглядеть равнодушным. Намерения эльфов были непонятны даже ему, потому они с МакАртуром старательно изображали обычных работников, которых наняли для выполнения определенной задачи, и их не волновало ничего кроме работы. Наниматель жив, почти здоров, а остальное неважно. Но Санкриэль не был уверен, что подобная отстраненность обманет Мангриэля. Слишком пронизательным был этот эльф. Выслушав объяснение Санкриэля, он скомандовал остановку, которая вызвала недовольство МакАртура. Но Мангриэля не волновали эмоции человека, он подъехал к Сарине, спешил и протянул руки.

– Небольшой привал, – ответил он с улыбкой на ее вопросительный взгляд.

Девушка удивилась такой внезапной остановке, тем более что до этого они мчались вперед, словно кто-то пустил по их следу целый прайд львов, пусть горные львы и не жили большими семействами. Но долго раздумывать над происходящим она не стала. Перекинув ногу через шею лошади, девушка уперлась ладонями в плечи эльфа, отметив холод металла, из которого были сделаны его доспехи, и спрыгнула вниз, невольно поморщившись от боли.

– Вам следует перевязать руку, – отпустив ее только через несколько долгих мгновений, Мангриэль едва заметно улыбнулся.

– Откуда вы знаете? – Сарина отступила на шаг.

– Думаете, никто не заметил, как вы постоянно дергаете плечом, пытаясь избавиться от боли. Ясно же, что повязка наложена давно и теперь начала сама причинять вред, – эльф посмотрел ей в глаза внимательным, долгим взглядом, от которого хотелось убежать и скрыться где-нибудь на краю земли.

– Ничего, – подумав несколько мгновений, ответила девушка. – Я выдержу. Давайте доберемся до Муниртэра, а там уже мы разберемся с моим плечом.

– Перестаньте, мисс Вайлахар. Вы ведете себя, как маленькая девочка, которую наказали родители, а теперь она пытается причинить вред себе, чтобы им стало стыдно, – нахмурился Мангриэль.

– Странное сравнение для нашей ситуации, – фыркнула Сарина. – Я вполне могу доехать...

– Прекратите играть в героиню, вам это не идет, мисс Вайлахар.

Его резкая фраза заставила девушку опешить, а в следующее мгновение упрямо вздернуть подбородок. Мангриэль с холодным спокойствием проигнорировал этот упрямый жест, и усадил ее на округленный валун, что валялся возле дороги.

– Покажите мне рану, – велел он.

– Простите?

– Покажите мне ваше ранение, – терпеливо повторил Мангриэль.

– Вы предлагаете мне раздеться прямо тут?

– А вы хотите, чтобы я помог вам сделать это? Хорошо. Как скажете.

– Ты что это удумал, Мангриэль? – голос МакАртура заставил эльфа опустить уже протянутые к Сарине руки.

– Ты хочешь мне помочь раздеть мисс Вайлахар, Сумеречный стрелок? – насмешливо выгнул бровь тот. м

– Лучше я, чем эльф, – прищурился МакАртур.

– Боишься, что девушка влюбится в меня и забудет про цель своего путешествия? – в голосе эльфа звучала откровенная насмешка.

– Я за тебя переживаю...

– Прекратите! Оба! – не выдержала Сарина. – Вы оба отвратительны. Все отвернулись! Быстро!

Повиновались даже Мангриэль с МакАртуром, не говоря уже о рядовых воинах. Сарина, ворча себе под нос лестные эпитеты для твердолобых и упрямых мужчин, быстро сняла пылевик и рубашку, после чего завязала последнюю на груди, оставив открытыми только плечи.

– Санкриэль, займись, пожалуйста, моей раной, а то господин эльфийский капитан переживает, – велела она полуэльфу.

Тот посмотрел сначала на Мангриэля, затем на МакАртура и самодовольно усмехнулся. Смена повязки заняла не больше десяти минут, в течение которых Санкриэль убрал старую повязку и промыл раны чистой водой, созданной из одной-единственной капли, которую он капнул из фляги себе на ладонь. Вода была ледяной, отчего боль, появившаяся при снятии засохших импровизированных бинтов, быстро исчезла. Столь же быстро остановилась и кровь, которая начала сочиться из глубоких царапин. С неохотой он отбросил полоску белой ткани, служившую бинтом, и достал точно такой же кусок, после чего туго забинтовал плечо девушки.

– Теперь вы удовлетворены, господин капитан? – в голосе Сарины сплелись воедино раздражение и ехидство.

– Конечно, мисс Вайлахар, – не поддался на ее провоцирующий тон Мангриэль. – Одевайтесь. Мы снова отвернемся.

Отвернулся он, еще договаривая эту фразу. Сарина фыркнула, быстро поправила одежду и уже через минуту села в седло.

– Может, мы поторопимся? Или вы ждете, что я упаду и усну прямо тут? – поинтересовалась она у эльфа.

– Вы можете перебраться на мою лошадь и спокойно спать, – улыбнулся эльф. – Я не позволю вам упасть.

– Обойдусь, – буркнула себе под нос девушка.

Ситуация становилась довольно опасной. Мангриэль явно дразнил ее, наслаждаясь производимым эффектом. Причем действовало это не только на Сарину, но и на МакАртура. Тот пустил лошадь рысь следом за Мангриэлем, отчетливо скрипя зубами тому в спину.

– Как только доберемся до Муниртэра, я отведу вас к врачам, – тем временем произнес эльф.

– Обойдусь, – недружелюбно отозвалась Сарина.

Она дала себе обещание больше не реагировать на выпады эльфа, не вестись на его провокации, потому натянула на нос шейный платок и молчала всю дорогу до Муниртэра. Благодаря своему решению, она почти не заметила, сколько они добирались сюда. Возможно, что она даже задремала в какой-то момент, но если бы кто-то заметил и сказал ей, девушка никогда не призналась бы в этом.

Сарина не ожидала, что город эльфов будет выглядеть именно так. Впрочем, она вообще не имела представления об эльфийских городах. Путешественники, рискнувшие пересечь границу Кристалии, никогда не бывали в поселениях прекрасных обитателей этих земель. Даже ученые мужи вели споры об укладе жизни эльфов, ничего не зная о нем. Что уж говорить о Сарине? Еще несколько дней назад она не задумывалась о том, что находится за границей

Кристаллии. Представление жителей Сан-Августы об этой загадочной и опасной стране поражало воображение своими глупостями и несурзностью. Ходили слухи, что сразу же за границей пустынные пейзажи превращаются в огромные непроходимые джунгли, заполненные опасными хищниками, ядовитыми растениями и насекомыми. Девы вздыхали ночами, представляя таинственных и прекрасных эльфов, опасных и диких индейцев. Но реальность разительно отличалась от этих цивилизованных фантазий скучающих глупышек. Тряхнув головой, девушка попыталась избавиться от ненужных мыслей, после чего обвела взглядом открывавшуюся им малую столицу эльфов, по улицам которой они ехали. Усталый мозг Сарины фиксировал все с поразительной четкостью, словно художник, рисующий пейзаж.

Повернув в очередной раз по узкому каменному проходу, который образовало русло каньона, они вырвались в широкую, почти бескрайнюю долину, напоминающую зеленое море. Деревья буквально сплетались кронами как бархатный зеленый плащ, заботливо накинутый на плечи кому-то из богинь. Яркими каплями на общем зеленом поле сияли цветы, источавшие удушающе-сладкий аромат, который буквально окутывал их, был осязаемым. Лучи рассветного солнца скользили по нежно-зеленой листве деревьев, наполняя их своим еще неярким светом, придавая сходство с лучшими изумрудами, что лежат в шкатулке вместе с бирюзой, сапфирами, рубинами, топазами, аквамаринами, аметистами и еще несчетным числом камней разных цветов. И вот в этой удивительной долине и находился незаметный с тропы город эльфов Муниртэр. Он напоминал дорогой сервиз из лучшего фарфора, что светится в лучах солнца и ставится на стол лишь по самым торжественным случаям. Молочно-белые стены домов, прильнувших к древесным стволам и казавшихся честью самих деревьев, просвечивали, впитывая в себя розовое золото солнечного света. С ним перекликалась синяя и зеленая отделка, что украшала наличники окон и дверей.

Жители Муниртэра заинтересованно разглядывали трех чужаков, ехавших по улицам их тихого, скрытого листвою города. Впрочем, разглядев Сумеречного стрелка и мага-полуэльфа, они быстро теряли к ним интерес, а вот Сарина вызывала у них неподдельное любопытство. Лошади уверенно прошли по широкой центральной улице и остановились перед ажурной и как будто невесомой лестницей, в первые мгновения она показалась Сарине сплетенной из аквамарина и малахита, но потом девушка поняла, что это ошибка. Тем временем Мангриэль спешил, бросил повод невысокому мальчику с рыжими вихрами и, не обращая внимания на собравшихся зевак, направился к лестнице. МакАртур, Санкриэль и Сарина последовали его примеру, только шаги их были не столь легки, как у эльфа. Усталость дивила на их плечи, пригибая к земле, но они не поддавались, следуя по пятам за Мангриэлем. Тот, поднявшись по лестнице, остановился на пороге, словно собираясь с силами и мыслями, но в следующее мгновение снял с головы шлем и шагнул внутрь здания.

Общий зал Муниртэра поразил Сарину в самое сердце. Сказать, что он был прекрасен, значит не сказать почти ничего. Общий зал был великолепен. Его крыша, созданная из огромных пластин горного хрусталя, превращала солнечные лучи в миллионы разноцветных бликов, раскрашивающих все внутреннее убранство в сотни цветов и оттенков. Эти блики скользили по идеально белым стенам, теряясь в четких гранях красивой резьбы, которая украшала все полотно стен. От этого узоры играли невероятными красками, оживая. Вдоль стен располагались двадцать четыре стула с высокими резными спинками, на которых сидели пожилые эльфы, облаченные в красивые долгополые одеяния, а на их головах тускло мерцали золотые обручи тонкой работы. Их взоры буквально впелись в прибывших, следя за каждым их шагом.

Мангриэль не обратил на это внимания, он уверенно прошел через зал и остановился перед небольшим помостом, на котором был установлен трон из того же горного хрусталя, что и крыша зала. Эльфийская магия позволила создать его из бесформенной глыбы прозрачного кристалла. Теперь это был массивный, величественный и вместе с тем изящный и ажурный трон правителя эльфов, которого те называли лориндин. Сам лориндин величественной ста-

туей восседал на этом не особо удобном сидении. Разноцветные пятна солнечного света, преломленного горным хрусталем, скользили по его золотым одеяниям, отражались от золотой же короны, украшенной крупными топазами, отчего при взгляде на него слезились глаза. Сарина даже зажмурилась на мгновение, но тут же распахнула их, боясь заснуть прямо посреди этого импровизированного тронного зала.

– Мой повелитель, позвольте мне обратиться к вам с важными новостями, – голос Мангриэля весенним громом прозвучал под сводами Общего зала.

Его взгляд внимательно смотрел на человека, сидевшего на обычном стуле рядом с помощником. Он прекрасно знал его, но не понимал, что тому потребовалось в Муниртэре. Ранее люди не смели пересекать границы эльфийских городов, опасаясь защищающей их мощной магии. Раньше все переговоры лориндин вел на специальных сборах, где все вожди краснокожих могли решить с ним терзавшие их вопросы. Такие советы проводились за границами городов. Долины расцветали тысячами цветов вигвамов и шатров, простые люди веселились и пировали, а их правители решали важные вопросы. Каждый вождь племени индейцев мог созвать такой совет, потому Мангриэль не понимал, что этому индейцу понадобилось в малой столице его народа и главное, почему он смеет сидеть рядом с правителем Перворожденных, кому этот мир принадлежал задолго до того, как эти маложивущие существа пришли в него.

– Говори, – милостиво разрешил лориндин.

– Я приветствую моего лориндина, Великий совет мудрых и ... – тут Мангриэль запнулся. – И Бегущего по равнинам, что является почетным гостем моего повелителя. Я принес плохие вести, которые потребуют от нас неприятных решений.

– Говори, капитан. И пусть боги смилостивятся над тобой и помогут в твоём служении нашему народу, – лориндин невольно выпрямился.

– Наши гости, которых вы видите перед собой, – Мангриэль никак не отреагировал на шепоток, пронесшийся меж членов Великого совета, а также удивленно выгнутую бровь Санкриэля, – пересекли границу Кристаллии и Объединенных Новых Земель, чтобы остановить того, кто по неосторожности может потревожить Золотой тотем и тем самым навлечь беды на наши головы, прогневав старых богов соплеменников Бегущего по равнинам.

По залу пронесся общий вздох, переросший в едва уловимый шепот: советники пытались осознать всю тяжесть сложившейся ситуации.

– Что вы сказали, капитан?! – воскликнул Бегущий по равнинам – мужчина средних лет в традиционном, точь-в-точь как на рисунках в книгах, наряде индейского вождя, находящийся рядом с лориндином.

– То, что сказал, – грубо, на грани оскорбления гостя своего повелителя, почти огрызнулся Мангриэль. – Остальные подробности вам расскажет Сарина Вайлахар. Если сочтет нужным рассказать все, что ей ведомо.

Девушка не ожидала такого поворота событий и потому не сразу заговорила, подбирая слова для своего рассказа. Она понимала, что любое неверное слово может решить их судьбу, и тогда у ее отца не останется даже самых мизерных шансов на возвращение. Члены Великого совета эльфов вперили в нее свои взгляды, словно желая поджечь пропитанную пылью одежду, отчего она ощущала себя, как бабочка, которую коллекционер иголкой приколол к стене. Сарина вздохнула.

– Приветствую благородных господ, – ее мелодичный, красивый голос заполнил общий зал звоном серебряных колокольчиков, заставляя слушателей податься вперед. – Как я уже говорила капитану, мой отец... он исследователь, и всяческие загадки вызывают у него неподдельный интерес и азарт их разгадать. Так вот, в его руки попала загадка Золотого тотема и мой отец ее разгадал, после чего отправился в Кристалию на поиски того самого Золотого тотема.

– А ваш отец понимает, что именно он мог натворить? – Бегущий по равнинам кривил губы, задавая этот вопрос.

– Мой отец не строит планов на свои открытия, он разгадывает загадки, находит подтверждения своей правоты и все. Он даже не берет те артефакты, которые находит, – девушка ответила ему прямым и холодным взглядом. – Мы хотели испросить твоего дозволения, лориндин, на то, чтобы найти моего отца, который пропал в Кристаллии.

– Это будет трудный путь... Ты готова ко всему, девочка? – голос правителя эльфов был по отечески теплым и участливым.

– Конечно, лориндин. Я готова даже к тому... – ее голос предательски дрогнул, – что моего отца уже нет в живых. И отправившись по его следу, мы найдем лишь хладный труп моего родителя. Но даже тогда, я бы хотела забрать его домой и похоронить по обычаям моих предков, отправив его душу в Царство мертвых.

– Боюсь, что его участь может оказаться куда как хуже. Возможно, что и тела его ты не найдешь, – пробормотал себе под нос лориндин. – Расскажи мне, почему твой отец загорелся этой легендой?

– Он давно слышал про таинственный и могущественный Золотой тотем, но у него не было интереса к легенде, которая не дает подсказок. Что толку строить теории о том, что имеет лишь название и несколько ужасающих легенд о могуществе. В тех легендах нет зацепок, где найти Тотем, они лишь рассказывают о его силе. И вот полгода назад отцу доставили посылку от анонимного отправителя, там был странный дневник, написанный странной смесью рукописи и эльфийскими буквами, а также карта, вернее ее кусок, который нельзя было, на первый взгляд, приладить к настоящим картам Объединенных Новых Земель или Кристаллии. Было непонятно, часть какой территории изображена и что за подсказки она таит. Отправитель знал, чем зацепить исследовательский дух моего отца, который загорался идеей победить тайну, бросившую ему вызов. Он долго корпел над этими загадками и два месяца назад разгадал их. Быстро собрал небольшую экспедицию и отправился сюда. Он прислал мне письмо из Паранта, и больше о нем не было сведений.

– Вы уверены, что ваш отец нашел место, где спрятан Золотой тотем?

– Боюсь, что он полностью разгадал его загадки, лориндин, – сокрушенно покачала головой Сарина. – Я хотела бы остановить его, если это возможно, ну или нивелировать те беды, что он мог натворить.

– Золотой тотем очень опасный артефакт, девочка. Твой отец ввязался в смертельное предприятие. И смертельное оно не только для него, а для всего мира. Я бы хотел знать, кто прислал твоему отцу все эти подсказки, но это потом, а пока... Мангриэль, ты отправишься с госпожой Сариной и поможешь ей в ее поисках.

– Слушаюсь, лориндин, – капитан поклонился своему правителю, пряча улыбку.

– Я тоже отправлю с вами несколько воинов, – заявил Бегущий по равнинам.

– Простите, вождь, но мы откажемся, – подал голос МакАртур, который все это время стоял молча. – Четверо и так много для такой миссии, а если к нам присоединятся еще и индейцы... Это все равно, что на весь континент закричать о том, что вот они мы! Мы отправляемся за Золотым тотемом! Ловите нас! За нами и так гонятся бандиты из банды койотов-, вы хотите, чтобы таких банд преследователей стало куда больше?

– Я понял твои мысли, Сумеречный стрелок, – Бегущий по равнинам сник.

Он явно рассчитывал внедрить в их небольшой отряд своих соглядатаев, которые могли бы следить за ними. Мангриэль ехидно усмехнулся. Вождь племени индейцев куратхаа Бегущий по равнине раздражал эльфа своим постоянным присутствием в Муниртэре. Иногда казалось, что вождь индейского племени замышляет какую-то неприятность для эльфов. Во всяком случае, Мангриэль точно видел, как загорелись черные глаза вождя, когда он услышал о Тотеме. Было видно, как он думает о том, чтобы самому завладеть артефактом, о могуществе которого ходили легенды. Оставалось понять, что именно задумал Бегущий по равнинам, какие великие планы он вынашивает.

– Я согласен с Сумеречным стрелком, – решил озвучить свои мысли Мангриэль. – В таком важном деле не следует привлекать к себе лишнее внимание, оно и без того нам обеспечено.

– Есть у вас еще какие просьбы? – лориндин сощурил глаза, буравя Мангриэля взглядом.

– Лишь одна, лориндин, – едва заметно улыбнулась Сарина.

– Говори, девочка.

– Отдохнуть. Мы с моими спутниками так и не смогли поспать за эти дни. За нами по пятам шла банда, что зовет себя койоты. Господин Мангриэль забрал усталость из мышц наших лошадей, но не из наших. Если мы не отдохнем, свалимся с седел в самый неподходящий момент.

– Это нетрудно, – улыбнулся лориндин. – Вам предоставят покои, чтобы вы могли выспаться. Думаю, что вам стоит отправиться в путь завтра на рассвете, а пока отдохнуть.

– Благодарю, лориндин, – Сарина вежливо с достоинством поклонилась эльфу, чем вызвала одобрительный шепот среди членов Великого совета.

Лишь Бегущий по равнине недовольно скривил губы.

– Разрешите просьбу, лоринди*н, – подал голос МакАртур.

– Говори, Сумеречный стрелок.

– Нам необходимо пополнить припасы. Я не уверен, что та перестрелка была последней. Боюсь за нами по пятам идет целая армия бандитов, и я уверен, что вы не желаете, чтобы Тотем попал им в руки. Да, и никто не знает, что нас ждет впереди.

– Это несложно, Сумеречный стрелок. Скажи капитану, что будет необходимо, и он обеспечит ваше снабжение ресурсами.

– Ваша милость не знает границ, лориндин.

МакАртур опустил подбородок, удостаивая того благодарственным кивком, но благородный эльфийский правитель не заметил такого пренебрежения со стороны человека.

– Если на этом у вас все просьбы, проследуйте в отведенные вам покои, чтобы отдохнуть перед долгим путешествием, – ровным тоном произнес он, игнорируя громкий шепот возмущенных поведением МакАртура членов Великого совета.

Мангриэль наоборот прочувствовал сгущающуюся атмосферу опасности, которая могла принести Сумеречному стрелку серьезные неприятности, потому он буквально вытолкнул своих невольных соратников из Общего зала. День все сильнее разгорался, заполняя Муниртэр блеском золота и зелени. Казалось, что эльфы потеряли интерес к гостям своего лориндина. Впрочем, и путь их был недалек, ибо покои им отвели рядом со зданием Общего зала, в маленьком домике в одну комнату. Ее убранство было более чем скромным. Четыре кровати, которые явно принесли сюда только что, по приказу повелителя эльфов, и стол. МакАртур окинул кровати взглядом, затем демонстративно пересчитал их, тыкая в каждую пальцем.

– Скажи мне, Мангриэль, почему их четыре? Ты собрался ночевать тут? – в его голосе звучало ехидство.

– А ты предлагаешь мне отправиться в казарму или свое поместье, чтобы вы трое могли слиться из-под моей опеки? Ни за что, – усмехнулся эльф, снимая шлем.

– Даже не надеялся на это, – усмехнулся в ответ МакАртур.

– Господа, если вы решили устроить здесь словесную баталию, то я попрошу вас покинуть комнату и продолжить ее где-нибудь в другом месте, – заявила Сарина, замирая между ними. – Я даже могу вам посоветовать одно, оно очень милое. Я заметила его, когда мы ехали сюда.

– Простите, госпожа Сарина, – Мангриэль отступил на шаг и поклонился девушке.

– Уговорили. Объявлю ему перемирие, – МакАртур сначала нахмурился, но потом махнул рукой.

– Вот и прекрасно, – Сарина кивнула и отошла к своим седельным сумкам, кем-то заботливо положенным на одну из кроватей.

Через минуту она вернулась к столу с небольшой холщовой сумкой, в которой угадывались очертания книги. Не говоря ни слова, девушка достала небольшую тетрадь в твердом переплете из черной кожи, на которой было видно тиснение в виде атакующего грифона. Не обращая внимания на удивленные взгляды своих спутников, Сарина развернула на столе карту с пометками чернильным карандашом.

– Что это? – озвучил вопрос, который был написан на их лицах, Санкриэль.

– Это дневник моего отца, и карта... – девушка вздохнула, задумавшись на мгновение и проведя по грифону пальцем. – Это карта, на которой мой отец делал пометки, сверяясь с той, которую ему прислали в поместье. Я уверена, что мы сможем найти путь к Тотему благодаря этой рабочей карте. Пусть чистовой вариант отец и взял с собой. Иначе будем блуждать по Кристалии вечно, даже если изучим дневник отца от первого слова до последнего.

– Не хотелось бы, – покачал головой Санкриэль, изучая пометки, коих на карте было множество.

– Я предлагаю определиться, куда мы поедем отсюда в первую очередь, чтобы не думать об этом в пути и не возвращаться, – пояснила Сарина. – Смотрите, мы находимся примерно тут, и здесь есть пометка, что «по сухой реке иди навстречу солнцу, пока не увидишь цветущий сад жизни, где не знающие смерти бабочки кружат в вечном танце любви». Отец провел линию на восток, значит и нам следует ехать на восход.

– Бессмертные бабочки... – задумчиво пробормотал Мангриэль. – Что это значит?

– Здесь немного не так, – ответил ему Санкриэль. – Не знающие смерти бабочки.

– Я так и сказал. Не знающие смерти бабочки – значит, бессмертные, – огрызнулся эльф.

– Как ни назови, мы не понимаем, о чем это, – перебила их обоих Сарина.

Споры затянулись минут на двадцать. Сарина, Санкриэль и Мангриэль яростно доказывали свою правоту, высказывая то одно, то другое предположение о местонахождении сада жизни, пока МакАртур не потерял терпение и бахнул по столу кулаком.

– Вспомните уже, как среди эльфов зовут род ночных. Райские птички, сады вирейс у них на уме. Думайте просто, – заявил он, обводя их взглядом.

– Об этом я и не подумал, – заявил Санкриэль, хлопая себя по лбу.

– Значит нам надо к ночным в их поселение. Я и не подумал, что название их главного поселения, что к востоку от сюда Сад жизни, – усмехнулся Мангриэль. – Благодарю тебя, Сумеречный стрелок.

– О, что вы. Не стоит благодарности, о храбрый капитан эльфийской армии, – МакАртур отвесил ему насмешливый поклон.

– Кажется, ты желаешь умереть поскорее? – процедил сквозь зубы эльф.

– Ну что ты. Я не думал, что моя вежливость оскорбит тебя.

– А ну хватит!

Окрик Сарины заставил обоих мужчин замереть на месте, впившись в нее взглядами.

– Госпожа Сарина...

– Завтра на рассвете отправимся к ночным эльфам, а после этого определимся, что делать дальше. А сейчас всем спать. И ни слова больше, кто издаст хоть звук, угрожающий другому – пристрелю, – девушка свернула карту, убрала ее обратно в дневник, а тот, в свою очередь, в холщовую сумку, а после упала на кровать, прикрыв глаза шляпой. – Я вас предупредила.

В комнате повисла тишина, которую никто не решился нарушить, помня об обещании девушки. Никто не был уверен, что она не исполнит его, особенно при виде ироничной улыбки, застывшей у нее на губах. Девушка рухнула на кровать и быстро уснула, желая выспаться, набраться сил, прежде чем снова ступить на эту бесконечную дорогу поисков.

Мужчины последовали ее примеру. Никто не знал, когда еще они смогут выспаться в тепле, комфорте и не опасаясь за свою жизнь. МакАртур и не знал, насколько он устал, об этом были последние мысли, которые родились и угасли в его разуме, прежде чем он про-

валился в черноту объятий бога снов. Словно насмешкой над ним, на окне весело шуршали перья, вплетенные в индейский ловец снов. Никто не знал, какие именно сны ловил этот простенький артефакт и как он появился на окне отведенной им комнаты. Не знал об этом даже Мангриэль, в задумчивости изучавший карты местности, по которой предположительно им предстояло идти. Он гадал, где мог быть спрятан Золотой тотем.

Лишь время от времени едва слышные стоны боли, которые издавала Сарина, задев раненое горным львом плечо, отвлекали его от размышлений. Он бросал обеспокоенные взгляды на девушку. Что-то в ней было странное и загадочное. Эльф чувствовал, что девушку окутывает какая-то магия, явно не человеческая, а какая-то непривычная и знакомая. Но он не стал задумываться об этом сейчас. Тем не менее, эта задумчивость и попытка найти ответы на жегшие его разум вопросы, не позволили ему заметить ловца снов, что висел у окна и шелестел перьями. В конце концов, сон сморил и Мангриэля. Эльф надеялся, что они перехватят Седрика Вайлахара до того, как станет поздно, до того, как он сможет добраться до страшного и могущественного артефакта, спрятанного богами от людей – Золотого тотема. А ловец снов уже почти оглушающе звенел, словно поймал какой-то кошмар, но обитатели комнаты спали без сновидений.

Глава шестая

Они выехали из Муниртэра затемно. В темно-синем небе еще не было и намека на приближение рассвета. Небо еще не начало розоветь на востоке, куда держал путь их маленький отряд. Каждый вел в поводу по две вьючных лошади, нагруженных различной снедью, магическими предметами, оружием и боеприпасами. Эльфы оказались на удивление щедры. Сарине казалось, что этого хватит им до самого конца путешествия, каким бы трудным и долгим оно ни было бы.

Мангриэль отсалютовал лориндину, вышедшему проводить их и пожелать успеха в непростом походе. Но каждый из четырех всадников прекрасно понимал, что отправляется не на увеселительную прогулку к реке или озеру, которая закончится пикником. Каждый из них знал, что рискует своей жизнью, отправляясь в дикие земли, полные хищников. Сарина невольно дернула плечом, которое перевязали эльфийские лекари, наложив на глубокие царапины, оставленные когтями горного льва, целебную мазь. В тот раз ей повезло, но кто знает, повезет ли настолько снова. Мангриэль нахмурился, увидев это движение девушки. «Сможет ли она пользоваться левой рукой свободно? Или это колодки на наших ногах, которые приведут нас к гибели?» – подумал он, пожирая глазами фигуру Сарины, едущей впереди него. Но он понимал, что без нее им никуда не добраться и не остановить Седрика Вайлахара, который в своем исследовательском угаре кинулся искать опасный артефакт. Седрик ничего не знал о нем, не понимал, какие силы он поднял и что всколыхнул в душах людей и эльфов. Жажда власти. Вожденная сила. Мангриэль прикрыл глаза, вспоминая ночной разговор с лориндином, который вызвал его в свою рабочую комнату.

– Не доверяй Бегущему по равнинам, – заявил правитель эльфов, стоило только Мангриэлю переступить порог.

– Но... Вы же пригласили его в малую столицу, и он сидел подле вас на совете... – опешил тот, пытаясь осознать происходящее.

– Не позволяй глазам обманывать себя, – рука лориндина с грохотом опустилась на столешницу.

– Тогда как я должен это понять?

– Бегущий явился в Муниртэр сам. За день до вашего появления. Предлагаешь выгнать его взащей, капитан?

– Нет, – виновато опустил взгляд Мангриэль.

– Вот сейчас ты думаешь, как правитель. Индейцев становится слишком много, и если они объединятся... Они сомнут нас. Мы – эльфы – слишком закрылись в себе, пытаюсь сохраниться сами в себе. Только наша магия удерживает их от того, чтобы уничтожить нас. Ведь они считают нас такими же завоевателями, как и белые люди.

– И потому вы предложили Бегущему сесть рядом?

– Ты же слышал, как говорят? Держи врагов своих ближе, чем верных друзей, – улыбнулся лориндин.

– Чтобы видеть все их замыслы, – закончил за него Мангриэль. – Я все понял.

– Потому не доверяй ему, будь настороже. Следи также и за Сумеречным стрелком, и если почувствуешь, что он угроза нашему миру... убей его.

– Но...

– Если ты поймешь, что они угроза нашему миру, что они хотят явить солнцу Золотой тотем и использовать его против нас – убей их всех!

Мангриэль надолго задумался. Он понимал, что в чем-то лориндин прав, но этот приказ тяжелым бременем лег ему на плечи. Если бы ему пришлось убить МакАртура и его спутников в той пещере, рука Мангриэля не дрогнула, даже отнимая жизнь Санкриэля, который был

наполовину родичем, представителем их народа, и даже больше, но сейчас... И эльф понимал, что чем больше времени он проведет в их компании, чем лучше узнает их, тем сложнее ему будет исполнить приказ правителя. С тяжелым сердцем Мангриэль вел небольшой отряд вперед, в предрассветную тьму.

Восток начал медленно бледнеть и окрашиваться в ярко-розовый с оранжевыми разводами, казалось, сделанными расстроенным художником, у которого не получился красивый пейзаж, что. Это было предвестником скорого появления первых лучей солнца, которое начнет выползать на небосвод из-за стен каньона. Всадники торопились. Мангриэль не доверял Бегущему по равнинам не меньше лориндина, ожидая, что тот пустит по их следу своих воинов, которые смогут выследить небольшой отряд всадников, и будут следовать за ними по пятам в надежде, что их доведут до самого Золотого тотема. А там индейцам останется лишь устранить их и захватить Тотем себе. Мангриэль не мог этого допустить, особенно зная жестокий нрав Бегущего по равнинам, который, не задумываясь зальет кровью мир. Именно поэтому эльф приветствовал решение МакАртура отправиться в путь не на рассвете, как было намечено накануне, а под покровом ночи, пока эльфийский город еще спал крепким сном. Они уехали без торжественных проводов и мудрых наставлений, но они сделали правильный выбор, в этом Мангриэль был совершенно уверен. Столь ранний отъезд стал возможным еще и благодаря тому, что лошади и поклажа были готовы еще на закате. И сонным конюшенным мальчикам, разбуженным бодрящими пинками, щедро раздаваемыми капитаном, оставалось лишь оседлать лошадей и погрузить на них поклажу, сложенную рядом с воротами в конюшню. Они справились с этим очень быстро, и, получив от Мангриэля по серебряной монете, сами засияли, словно красное и белое золото в украшениях местной модницы. Они зашептались, строя планы на эти деньги, собираясь наесться от пуза сладостей, которые продавались в городских лавочках. Буквально через полчаса путешественники покинули Муниртэр и отправились на восток, вдоль стены каньона, которая в ночной тьме не выглядела бежевой, а казалась серой и безликой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.